

1855.

№ 49
3184110133

КВАЗЪ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 * 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по ¼ коп. серебромъ.

9 Февраля,

СРЕДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайше приказъ: по военному вѣдомству 15—20 января. Всеподданнѣйшія донесенія Губернскихъ Предводителей Дворянства. Столѣтній юбилей Мосл. Универс. Извѣстія изъ Крыма. **КАВКАЗЪ:** Тифлисъ. Ставрополь. **ФЕЛЬЕТОНЪ:** Театральныя и другія замѣтки Ставропольскаго старожила (*продолженіе*). **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Извѣстія съ Чернаго Моря. Англія. Франція. Австрія. Пруссія. Германія. Швеція. Турція. Персія. **УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.** Характеристика Гушанскаго языка.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Января 15-го дня 1855 года. **Назначаются:** По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ: Кавказской Гренадерской, Капитанъ **Князь Краноткинъ**, Командующимъ Батареіною № 4-го батареіею 18-й Артиллерійской бригады, съ переводомъ въ эту бригаду. Полевыхъ: 18-й, Командиръ Батареіною № 4-го батареіи, Полковникъ **Поронковъ**, Командующимъ Резервною № 4-го батареіею 6-й артиллерійской дивизіи, съ переводомъ въ 16 Артиллерійскую бригаду. **Увольняются:** Въ отпускъ. По Инженерному Корпусу. Кавказскаго Сапернаго баталіона Подполковникъ **фонъ Клаузмайнъ**, въ города: С.-Петербургъ и Одессу, на четыре мѣсяца. *Отъ службы.* По Пѣхотѣ. Мингрельскаго Егерскаго полка Капитанъ **фонъ Мерклинъ**, за ранами, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья.

Января 17-го дня. **Производится:** За отличіе въ сраженіи противъ Турокъ. По Кавалеріи. Состоящіе по Кавалеріи: Командиръ Кавказскаго Корпуса Подполковникъ **Иерофиль-Бекъ-Едигаровъ**, въ Подполковники. Маіоръ **Фаръ-Бекъ Касымхановъ**, въ Подполковники, —оба со старшинствомъ съ 24-го Іюля 1854 года, съ оставленіемъ по Кавалеріи, а первый въ настоящей должности и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ. **Переводится.** По Иррегулярнымъ войскамъ. Черноморскаго Казачьяго войска Войсковой Старшина **Понка**, Лейбъ-Гвардіи въ Черноморскій Казачій дивизионъ, Ротмистромъ. **Увольняется:** Въ отпускъ. По Генеральному Штабу. Подполковникъ **Колодцевъ**, для излеченія болѣзни, въ С.-Петербургѣ и въ г. Суми, Харьковской губерніи, на четыре мѣсяца.

Января 18-го дня. **Производится:** За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска, изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины: Моздокскаго полка **Екушевъ**, Гребенскаго полка **Ариутовъ**, —оба со старшинствомъ съ 17-го Ноября 1853 года. **Увольняется въ отпускъ.** По Пѣхотѣ. Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Подпоручикъ **Контевъ**, —въ Екатеринославскую губернію, на три мѣсяца.

Января 19-го дня. **Производится:** Въ Прапорщики: По Пѣхотѣ.

Егерскихъ полковъ: Витебскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Ковальскій**. Генералъ-Адъютанта Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, изъ юнкеровъ **Антоновъ**. **Зачисляется.** По Артиллеріи. Командиръ Грузинскаго Окружнаго Арсенала, Штабъ-Капитанъ Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады **Лихотинскій**, по Полевой Пѣшей Артиллеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности. **Умершие исключаются изъ списковъ.** Брестскаго Пѣхотнаго полка, Поручикъ **Андродъ 2-й**. По Линійнымъ баталіонамъ. Черноморскаго Резервнаго Линійнаго баталіона Прапорщикъ **Малюга**.

Января 20-го дня. **Назначается.** По Пѣхотѣ. Апшеронскаго, 6-го резервнаго баталіона, Адъютантъ Резервной бригады 20-й Пѣхотной дивизіи, Поручикъ **Давыдовъ**, Старшимъ Адъютантомъ Штаба Запасной дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, съ переводомъ въ 7-й запасный баталіонъ того же полка. **Опредѣляется въ службу.** Уволенный изъ Школы Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ и Кавалерійскихъ Юнкеровъ, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ чиномъ Коллежскаго Секретаря, служившій впоследствии по Гражданскому вѣдомству, **Плещевъ**, въ Егерскій Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полкъ, Поручикомъ.

Всеподданнѣйшія донесенія Губернскихъ Предводителей Дворянства:

8.) Смоленской Губерніи.

Всмилоствѣйшій Монархъ!
Съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія Дворянство Смоленской губерніи вняло Высочайшему Вашему Императорскаго Величества Манифесту отъ 14-го Декабря 1854 года.
Оно спѣшитъ повергнуть къ священнѣйшимъ стопамъ Вашимъ, Государь, неограниченную вѣрноподданническую благодарность за высокую увѣренность въ сочувствіи Вашихъ вѣрноподданныхъ своему Государю, и донести, что для славы Вашей, Августѣйшій Монархъ, и чести Отечества, Дворянство Смоленской губерніи готово на все усилія и жертвы къ сокрушенію враговъ великаго и святаго дѣла, и въ точности исполнить свой обѣтъ, данный въ торжественныхъ и чрезвычайныхъ Губернскихъ Собраніяхъ Дворянства 18-го и 19-го Января и 19-го Февраля минувшаго года предъ Крестомъ и Евангеліемъ и предъ

Чудотворною Иконою Смоленскія Божія Матери, на что и ожидаетъ повелѣнія Вашего Императорскаго Величества.

Государь! повелите—мы покажемъ себя достойными сынами доблестныхъ защитниковъ 1812 года.

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ имѣю счастье именоваться Вашего Императорскаго Величества,

Всмилоствѣйшій Государь,
Подписаль: вѣрноподданнѣйшій Князь **М. Друцкій-Соколинскій**, Смоленскій Губернскій Предводитель Дворянства. 11-го Января 1855 года.

9.) Харьковской Губерніи.

Всепресвѣтлѣйшій Государь!
Дозвольте сердцамъ Русскимъ отозваться на святыхъ для нихъ слова Вашего Императорскаго Величества, изреченныя въ Высочайшемъ Манифестѣ минувшаго Декабря 14-го дня.

Дозвольте, Августѣйшій Монархъ, повергнуть къ стопамъ Вашимъ, отъ лица всехъ дворянъ Харьковской губерніи, единодушныя вѣрноподданническія ихъ чувства.

Да, Великій Царь-Отецъ нашъ, Харьковское Дворянство, какъ и вся Россія, проникнуто одною мыслию, однимъ пламеннымъ стремленіемъ свято выполнить все предначертанія Вашего Величества, Богомъ хранимаго и десницею Всевышняго руководимаго Нашего Монарха, одушевлено оно однимъ чувствомъ—чувствомъ навсегда неизмѣнной любви и ничѣмъ непоколебимой преданности къ Престолу Вашего Величества и Отечеству! Какъ жельзо тверда воля и грудь Русская, ставшая за честь Царя-Отца и для защиты нашей общей матери Россіи! По первому призыву Вашего Величества, какъ стѣна станетъ рать старыхъ и младыхъ, и грудью отразитъ враговъ правды и завистниковъ благоденствія нашего Отечества, напомнивъ имъ героевъ-отцовъ нашихъ и штыкъ Русскій 1812 года. Все Харьковцы, какъ уже имѣли счастье въ сентябрѣ мѣсяцѣ минувшаго 1854 года выразить Вашему Императору

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Кюрюкъ-дарская битва

24-го іюля 1854.
(Князю В. О. Бебутову.)

И Караля не отстоялъ
Кичливыхъ воиновъ султана;
И въ прахъ нашъ Бебутовъ попрагъ
Враговъ, поклонниковъ ислама!

Хаджи-валійскія поля
Покрыты нехристей тѣлами;
И Русскій, Промыслъ восхваля,
Явилъ, Кто властвуетъ громами!

Хвала, сподвижникамъ-вождямъ!
Хвала незыблемому строю!
Погибшимъ миръ! и месть врагамъ!
Хвала и честь вождю-герою!
Павель Хотяинцовъ.

29-го сентября 1854.
Харьковскаго уѣзда,
Хуторъ Красный.

ТЕАТРАЛЬНЫЯ И ДРУГІЯ ЗАМѢТКИ СТАВРОПОЛЬСКАГО СТАРОЖИЛА.

I.
(Продолженіе.)

Что же сказать вамъ теперь объ *иръ* маскарадныхъ актеровъ? Все эти три пьески сочинены однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ, а именно Мирошкой, и занимаютъ четыре съ половиною писчихъ листа, въ томъ видѣ, какъ онѣ

потомъ были доставлены намъ. Жаль, что въ пьескахъ этихъ не достаетъ нѣкоторой обдуманности и послѣдовательности; но отъ маскарадныхъ импровизаций, въ строгомъ смыслѣ, этого и требовать нельзя. Молодой, шестнадцати-лѣтній авторъ (нынѣ опредѣлившійся въ военную службу) выбралъ для себя самую скромную роль и выполнилъ еѣ отчетливо и смѣшно... Онъ выразилъ достаточное знаніе натуры русскаго челоѵка и умѣнье придать своей незначительной роли жизнь и даже неподдѣльный юморъ, схваченный довольно вѣрно. Въ роли атамана, онъ былъ не менѣе замѣчательнъ умѣньемъ держать себя развязно. Но въ-особенности замѣчательнъ и, дѣйствительно, натураленъ былъ старый помѣщикъ. Это былъ точный сколокъ съ деревенскаго чудака, котораго все манеры, ростъ, походка, бомбардирская наружность и тонъ голоса—все напоминало намъ покойное поколѣніе отставныхъ чудаковъ прошедшаго вѣка. Затѣмъ офицеръ, Оля, Пальма, Катя, пастухъ, Черкесь и Жидъ—держались на своихъ мѣстахъ и, порой, щеголяли толкомъ, чувствомъ и разстановкой... Остальные также исправно *отправляли* свои обязанности и вели себя *чинно*. Особливо хороши и естественны были—Черкесь и аркадскій пастухъ; послѣдній даже проплясалъ намъ *пастушескую*, подъ музыку, какая у насъ тогда случилась. Балетныя способности этого молодаго челоѵка и изобрѣтательность въ маскарадныхъ превращеніяхъ по истинѣ удивительны! Много разъ, послѣ этого, онъ плясалъ передъ нами и всегда удивленію очевидцевъ не было конца; иные даже и не воображали, чтобы необыкновенная живость, правильность и разнообразіе позъ и положеній въ самыхъ трудныхъ случаяхъ, доходили до такого совершенства въ дѣлѣ множества разнохарактерныхъ русскихъ народныхъ танцевъ. Однажды изобрѣтательность его дошла до того, что онъ, въ теченіе вечера, являлся предъ нами переодѣтымъ сряду шесть разъ въ женскіе, мужскіе и разные каррикатурные костюмы. Многіе обманывались, види сряду шесть разъ одно и тоже

лице,—такъ характеристичны были эти сцены. Хороводныя пляски деревенской дѣвушки были просто—я вамъ доложу—загляденье!

Но, замѣтьте, все это совершалось не ранѣе, какъ въ 1854!..

II.

Всякое появленіе замѣчательной личности, заслуживающей болѣе или менѣе громкую извѣстность на поприщѣ искусства, принимается нами всегда, какъ рѣдкое событіе. Однимъ изъ такихъ явленій, недавно случившихся въ Ставропольѣ, безспорно былъ пріѣздъ къ намъ г. Живокини 1-го, этого давно прославленнаго и даровитаго московскаго артиста, составившаго себѣ прочную и самостоятельную извѣстность. Мы, какъ могли, судя по своимъ средствамъ и русской доброхотности, привѣтствовали московскую сценическую знаменитость. Посѣщеніе роднаго таланта для насъ пріятно вдвойнѣ и составляетъ значительную и памятную эпоху въ скромномъ движеніи и жизни нашего мѣстнаго театра.

Быстро разнеслась по городу неожиданная вѣсть о пріѣздѣ г. Живокини. Крупный и разнообразный капиталный шрифтъ театральной голубой афиши извѣстилъ насъ, что первый дебютъ забѣгаго артиста, 4-го іюля 1854 г., будутъ составлять двѣ пьески: «Стряпчій подъ столомъ», водевилъ въ двухъ дѣйствіяхъ, и «Азь и Фертъ», шутка въ одномъ дѣйствіи, изъ коихъ въ первой—роль стряпчаго Жовіала, а во второй роль Ивана Андреевича Мордашева, будетъ играть нашъ прославленный гость. Въ послѣдовательномъ порядкѣ, за первую пьесой, предназначена и дана была пьеска: «Антонъ Антоновичъ Пѣтушковъ»; но хотя это и не касается до неучаствовавшаго въ ней пріѣзжаго дебютанта, однако мы, для полноты очерка перваго спектакля, представимъ и о ней здѣсь свой отчетъ.

Многочисленная публика наша, неизмѣющая недостатка въ знатокахъ, обладающихъ правильными понятіями о театрѣ и

инструкцій, относящихся къ предложеніямъ князя Горчакова, представленнымъ въ конференціи 7-го января.

— (Ind. V.) По повелѣнію Императора, наказаніе розгами уничтожено въ австрійской арміи.

Пруссія. (J. de St.-P.) Въ Фоссовою Газетѣ увѣряютъ, что приказаніе вооружить полевые батареи всѣхъ прусскихъ артиллерійскихъ полковъ, на дняхъ было отменено.

— (J. de St.-P.) Въ Zeitung für Norddeutschland сообщаютъ текстъ депешей, которыми обмѣнялись въ последнее время кабинеты вѣнскій и берлинскій по вопросу о мобилизаціи. Въ своей депешѣ къ графу Эстергази отъ 24-го декабря, австрійскій министръ графъ Буоль требуетъ, подъ предлогомъ «угрожающаго нападенія со стороны Россіи», на основаніи апрѣльскаго трактата и присоединенной къ нему военной конвенціи, мобилизаціи 200,000 прусскаго войска для сосредоточенія оного въ Познани и Бреславль, и приглашаетъ Пруссію настаивать въ Германскомъ Сеймѣ, чтобы сначала половина союзныхъ участковъ была приведена въ военное положеніе, а потомъ, въ случаѣ приступленія Пруссіи къ трактату 2-го декабря, та же мѣра была принята относительно другой половины союзныхъ участковъ. Что касается до отвѣта Пруссіи, отъ 5-го января, то сущность его уже извѣстна читателямъ. Отрицая существованіе опасности, воображаемой Австріею, Пруссія отказывается привести войска свои въ военное положеніе, а также требуетъ на Сеймѣ, заодно съ вѣнскимъ кабинетомъ, мобилизаціи союзныхъ участковъ. Отдавъ справедливость миролюбію, обнаруженному Россіею, — миролюбію, «искренность котораго не можетъ ускользнуть отъ всякаго безпристрастнаго мнѣнія», прусская депеша продолжаетъ: «Уже происходило неофициальное совѣщаніе для точнѣйшаго опредѣленія четырехъ пунктовъ. Намъ неизвѣстенъ результатъ оного, но именно потому, что мы не знаемъ его и пока не узнаемъ, мы считаемъ долгомъ неизмѣнно руководствоваться простыми и недвусмысленными условіями апрѣльскаго трактата, удалить изъ круга нашихъ обязательствъ всякое расширеніе, важность котораго для насъ не совершенно ясна, и строго держаться, въ особенности относительно военныхъ мѣръ, основной идеи апрѣльскаго трактата, которая выразилась въ военной конвенціи и имѣетъ единственною цѣлью взаимное содѣйствіе «для отраженія нападений». Даже обязательства, принятія на себя Пруссіею, въ силу дополнительной статьи 26-го ноября, сохранили этотъ чисто оборонительный характеръ. Сверхъ того, эти обязательства неразрывно связаны съ предположеніемъ общаго дѣйствія, имѣющаго цѣлью поддержаніе четырехъ пунктовъ. Но очевидно, что эта общность дѣйствій перестаетъ существовать, какъ скоро Пруссія не участвуетъ въ точнѣйшемъ опредѣленіи (Präcisirung) четырехъ пунктовъ, и не имѣетъ никакого вліянія на это опредѣленіе. Что касается до права участвовать въ такомъ дѣлѣ, въ той мѣрѣ, въ какой оно относится къ условіямъ, которыя подписаны и Пруссіею, то Пруссія основываетъ оное не только на своемъ участіи въ тѣхъ или другихъ рѣшеніяхъ по нынѣшнему восточному вопросу, но еще на своемъ достоинствѣ великой европейской державы, по праву участвовавшей въ заключеніи трактатовъ, установившихъ законное положеніе Европы. Считаю почти излишнимъ увѣрять, что Е. В. Король останется неизмѣнно вѣрнымъ этому мнѣнію, и чтобы заставить уважать оное, онъ не откажется ни отъ какой жертвы, которую раздѣлитъ съ нимъ вѣрный народъ его, съ своею испытанною преданностію и со всею силою и твердостью истиннаго патріотизма.»

Германія. (J. de St.-P.) Франкфуртъ, января 23-го (Изъ письма въ Лейпцигскую Газету). Во вчерашнемъ засѣданіи соединенныхъ комиссій Германскаго Сейма для восточнаго вопроса и военныхъ дѣлъ, австрійскій посланникъ, г. Прокешъ-Остенъ, представилъ предложеніе вѣнскаго кабинета

о немедленной мобилизаціи по меньшей мѣрѣ половины союзныхъ участковъ и назначеніи главнокомандующаго арміею Германскаго Союза. Это предложеніе возбудило довольно продолжительныя пренія. Пруссійскій посланникъ, г. Бисмаркъ-Шенгаузенъ, самымъ формальнымъ образомъ объявилъ себя противъ предложенія Австріи, ссылаясь на твердое убѣжденіе своего правительства, уже выраженное прямо вѣнскому кабинету, что нынѣшнее положеніе дѣлъ вовсе не требуетъ такой мѣры. Впрочемъ, въ этомъ засѣданіи, соединенныя комиссіи еще не приняли ни какого рѣшенія, ибо многіе члены еще не получили достаточныхъ инструкцій, чтобы подать свой голосъ. Говорятъ, что черезъ нѣсколько дней послѣдуетъ новое засѣданіе, въ которомъ, быть можетъ, будетъ принято окончательное рѣшеніе.

Бельгія. Въ Indépendance Belge пишутъ изъ Гамбурга отъ 19-го января:

«Въ Гамбургъ получены журналы и письма изъ Стокгольма отъ 13-го числа; въ нихъ вовсе не упоминается о минномъ приступленіи Швеціи къ трактату 2-го декабря, состоявшемуся между Австріею и двумя западными державами.

«Во всѣхъ письмахъ единогласно говорятъ, что если судьба когда нибудь приведетъ Швецію къ войнѣ съ Россіею, то прежде всего необходимо уничтоженіе трактата, по которому Швеція и Данія взаимно обязались сохранять строгій вооруженный нейтралитетъ во время нынѣшней войны. Извѣстно, что оба скандинавскіе государя доселѣ оставались вѣрными этой системѣ.

«Такъ какъ въ Стокгольмѣ, ни въ публикѣ, ни въ кружкахъ, почерпающихъ свои свѣдѣнія изъ вѣрнаго источника, нѣтъ и слуха о намѣреніи правительства уничтожить вышеупомянутый трактатъ съ Даніею (заключенный въ февраль 1854 года), то всѣ и были увѣрены, что въ 1855 году онъ будетъ имѣть такую же силу, какую имѣлъ въ 1854.

Турція. (J. de St.-P.) Газета Times сообщаетъ о турецкой арміи; на основаніи извѣстій изъ Константинополя отъ 8-го января: «Недавно произведена оцѣнка военныхъ вспомогательныхъ средствъ Турціи, заслуживающая вниманія тѣхъ, которые ждуть отсюда увеличенія нашихъ ослабѣвшихъ силъ. Результатъ изслѣдованія печаленъ и доказываетъ справедливость сомнѣній въ томъ, чтобы Турція, при исключительности ея системы и испорченности всѣхъ отраслей управленія, была въ состояніи вести войну. Четырнадцать мѣсяцевъ назадъ, Порта сдѣлала первый шагъ въ настоящей войнѣ. Армія Омера-паша состояла на Дунаѣ изъ 140,000 человекъ, хорошо экипированныхъ и обильно снабженныхъ провіантомъ. Въ Азіи сосредоточено было 70,000 человекъ. Египетъ готовъ былъ выставить въ поле еще значительнѣйшее войско. Если мы присоединимъ къ тому гарнизоны Константинополя и въ которыхъ другихъ городовъ, то должны будемъ полагать составъ турецкой арміи, при открытіи войны, въ 250,000 человекъ. Нѣсколько мѣсяцевъ доказали, какъ шатко было это могущество и какъ мало находилась въ связи съ дѣйствительными вспомогательными средствами страны эта военная сила, которая побудила послѣднихъ государственныхъ людей содѣйствовать отверженію Турками вѣнскаго трактата, и которой, по ея истребленію, замѣнить уже невозможно. Въ 1854 году Турки потеряли слишкомъ 100,000 человекъ. Румилійская армія состоитъ теперь только изъ 80,000 человекъ; военныя силы близъ Карса и Батума уничтожены Русскими и погрѣшностями своихъ собственныхъ начальниковъ. Египетъ врядъ ли дастъ еще хоть одного человека, а изъ Туниса также ждать нечего. Войска, посланные въ Крымъ, жалкимъ образомъ погибли въ Балаклавѣ. Что осталось отъ турецкой арміи, то упало духомъ и лишено самаго необходимаго. Армія, нѣкогда существовавшая, была дѣломъ долготѣннаго глубокаго мира и усиливалась религиозными чувствами, дозволявшими Султану похищать у округовъ цѣлое населеніе ихъ, безъ всякаго сопротивленія.

Магометанъ, годныхъ въ рекруты, немного; число ихъ безпрестанно уменьшается, и народъ не въ состояніи выносить тяготящаго надъ нимъ бремени. Людей для арміи нѣтъ; турецкое правительство не можетъ и не хочетъ дѣлать большихъ усилій и отдаетъ свою страну на произволъ западныхъ державъ.

— (N. Pr. Z.) Въ Аугсбургской Газетѣ пишутъ изъ Константинополя, отъ 4-го января:

«Третьяго дня предъ англійскимъ комиссаріатомъ стояло множество людей, вооруженныхъ длинными и толстыми шестами. Это были послыщики (гамалы), большею частію Армяне, набранные здѣсь для отправленія въ Крымъ, гдѣ они будутъ употреблены вмѣсто вьючныхъ лошадей, которыя почти всѣ пали. 28-го декабря прибыли въ Требизонтъ съ береговъ Абхазіи два небольшихъ турецкія судна съ невольниками. Агентъ англійской пароходной компаніи въ семь городѣ отказалъ въ дозволеніи перевезти, на какомъ либо англійскомъ пароходѣ, этихъ невольниковъ въ Константинополь. Что же касается до Австрійскаго Ллойда, неизвѣстно, какъ онъ поступилъ. Во всякомъ случаѣ этотъ при- мѣръ докажетъ вамъ, какимъ образомъ Турки уважаютъ строгое запрещеніе гнусной торговли людьми. Въ Требизонтѣ товаръ этотъ привозится по-прежнему, и, какъ кажется, безъ малѣйшаго препятствія, и, конечно, найдутъ средства привозить и продавать этихъ невольниковъ въ самомъ Константинополѣ. Такимъ образомъ эта постыдная торговля будетъ продолжаться вопреки всѣмъ фирманамъ.»

Персія. Въ газетѣ: روزنامه وقایع اتفاقیه Дневникъ случайныхъ происшествій, отъ послѣднихъ чиселъ Рыбб-эль Аввеля пишутъ:

Такъ какъ въ настоящее время, по причинѣ рѣдкихъ дождей, цѣны на хлѣбъ значительно повысились, то Е. В., заботясь постоянно о спокойствіи и довольствѣ своихъ подданныхъ, высочайше повелѣлъ соизволивъ распродавать весь лишний запасъ хлѣба Дивана, что составляетъ около 1,000 халваровъ. Кроме того, въ столицу много доставлено хлѣба изъ окрестностей Казвина, устранившее всякое опасеніе жителей на счетъ голода; а нѣсколько разъ бывшіе дожди подають даже надежду, что цѣны на хлѣбъ упадутъ.

Хорасанъ. По извѣстіямъ изъ Хорасана сообщаютъ, что нѣкто Мухаммедъ Шейхъ, изъ Туркменъ, производа грабежи между Гератскими горами и Кариземъ, недавно напалъ на караванъ, шедшій изъ Герата въ Меш-эдъ. Между тѣмъ подоспѣвшая во время помощь изъ Сарахса (*) не только защитила упомянутый караванъ, но освободила болѣе 50 человекъ Персіянъ, захваченныхъ до того въ плѣнъ, и отбила 25,000 барановъ.

Новѣйшія извѣстія. Въ Indépendance Belge, отъ 25-го января, сообщаютъ слѣдующую телеграфическую депешу изъ Парижа: «Въ сегоднешнемъ Мониторѣ объявлено, что адмиралы англійскій и французскій рѣшили приступитъ къ дѣйствительной блокадѣ въ Черномъ морѣ. Съ февраля мѣсяца, достаточныя силы будутъ поставлены передъ главными русскими портами, объявленными въ блокадѣ.»

— (Ind. V.) Въ Прусскомъ Государственномъ Указателѣ сообщаютъ три телеграфическія депеши изъ Лондона отъ 25-го января (отправлены въ 6, 8 и 9½ часовъ вечера), съ извѣстіемъ, что, по словамъ журналовъ Morning-Chronicle, Globe и Sun, лордъ Джонъ Россель подалъ въ отставку, которая принята Королевою, и что въ слѣдствіе этого, засѣданіе Палаты, долженствовавшее происходить въ тотъ же день вечеромъ, было отложено. Предложеніе г-на Робера и объясненія лорда Джона Росселя объ отставкѣ, будутъ представлены въ засѣданіи 26-го числа.

(*) Городъ Сарахсъ, основанный, какъ говоритъ преданіе, Ахасіа-бомъ, лежитъ на сѣверномъ склонѣ горы, въ 24 географ. вѣсяхъ къ ВСВ отъ Мешада и на большой караванной дорогѣ, ведущей изъ Балха и Бухары чрезъ Мешадъ въ Персію. — Купцы, слѣдуя изъ Хивы въ Мервъ, обыкновенно заезжаютъ въ Сарахсъ, гдѣ запасаются лошадьми и верблюдами, торгъ которыми составляетъ главное занятіе жителей.

торскому Величеству, готовы жертвовать жизнью до последней капли крови, и всё свои достоинства со счастьем повергаютъ къ подножію Престола Вашего Величества.

Всемилюемый Государь! располагайте нами, повелите намъ идти поголовно, и тогда, съ мечемъ въ рукахъ, съ молитвою въ сердцахъ, радостно воскрикнемъ: съ нами Богъ! за Царя и Отечество, да не постыдимся во-звѣдъ!

Вашего Императорскаго Величества
Подписалъ: вѣрноподаанный Александръ Бахметевъ,
Предводитель Дворянства Харьковской губерніи.
Января 7-го дня 1855 года.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

По донесенію Генераль-Адъютанта Князя Меншикова отъ 16-го (28-го) января, положеніе дѣлъ подъ Севастополемъ не измѣнилось. Непріятель по временамъ бросаетъ въ городъ бомбы, а въ ночь съ 15-го (27-го) на 16-е (28-е) число пущено имъ съ французскихъ траншей нѣсколько ракетъ большого калибра, которыя однакоже никакого вреда намъ не причинили, и вообще потеря отъ огня осаждающаго совершенно незначительна. Артиллерія наша успѣшно отвѣчаетъ непріятельскимъ батареямъ.

10-го (22-го) числа, вблизи Евпаторіи выброшено на мель французское военное транспортное судно «Дяксъ». Капитанъ сего судна и 6-ть матросовъ принуждены были, не смотря на помощь подошедшаго непріятельскаго парохода, сдаться въ плѣнъ высланному къ тому мѣсту полуэскадрону Уланъ съ двумя орудіями Конной Артиллеріи, подъ начальствомъ Капитана Генеральнаго Штаба Цитовича; самое же судно, съ бывшимъ на немъ грузомъ сна, предано огню.

(Русск. Инвал.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Первый день великаго поста ознаменовался въ Тифлисъ любопытнымъ зрѣлищемъ. Известно, что въ этотъ день совершается у Грузинъ старый народный обычай *Кееноба* (*). Но кажется, что и на этотъ въковой обычай событія настоящей войны имѣли рѣшительное вліяніе: и смыслъ его и самая внѣшняя обстановка видимо измѣнились. Во главѣ *кееноба* явился уже не *кеени* (т. е. шахъ персидскій), а турецкій паша, предводительствовавшій подлещами Османовъ и ихъ союзниковъ, дерзнувшихъ выступить противъ русскаго воинства, которое наноситъ имъ жестокое поражение на высотахъ Башъ-Кадыклярскихъ, подъ начальствомъ Князя В. О. Бебутова.

(* Подробное описаніе этого обычая и значеніе его объяснены въ статьѣ *О народныхъ праздникахъ*, которая помѣщена въ первыхъ номерахъ Кавказа нынѣшняго года. Ред.

Побѣдъ, сопровождаемый зурною и тысячами народа, и открывшій свою воинственную игру передъ домомъ Главнокомандующаго, состоялъ изъ двухъ партій, освященныхъ особыми значками. Первая представляла Русскихъ, предводимыхъ генераломъ, на конѣ, съ обнаженнымъ мечемъ въ рукѣ. Противоположную партію очевидно составлялъ сбродъ людей разныхъ націй: здѣсь былъ и приземистый, неповоротливый Турокъ въ пестрой, уродливой одеждѣ, и неуклюжій Англичанинъ въ швейцарской шляпѣ и венгерской курткѣ, и сухопарый Французъ съ козлиною бородкой, въ засаленномъ фракѣ. Заслуживаетъ замѣчанія то, что вся эта обстановка была какъ нельзя болѣе вѣрна дѣйствительности. Простодушные распорядители обряда хотѣли изобразить истинный составъ турецкихъ войскъ, принявшихъ въ свои ряды всевозможныхъ иноземцевъ, бродягъ и ренегатовъ... Наконецъ подавъ сигналъ, и Русскіе, или представлявшіе Русскихъ, бодро, съ бравыми пѣснями, двигаются на вражьи полчища.

Чалмоносный паша нѣсколько разъ пытается превозмочь свою трусость и выступить имъ на встрѣчу, но каждый разъ обращается въ бѣгство, съ смѣшными кривляньями. Безъ сомнѣнія, примѣръ военачальника дѣйствуетъ на подчиненныхъ: они подаются немного впередъ, и сейчасъ-же значительно отступаютъ. Наконецъ раздается выстрѣлъ изъ пушки—не изъ настоящей пушки, а изъ стараго заржавленнаго карабина на передкахъ, влекомыхъ осломъ. Русскіе, т. е. изображающіе Русскихъ, стройно и неудержимо, съ криками ура!, бросаются на непріятелей, и врагъ уничтоженъ во мгновение ока. Самъ турецкій военачальникъ попадаетъ въ плѣнъ.

Въ такомъ видѣ повторился у насъ въ нынѣшнемъ году обычай, съ незапамятныхъ временъ повторяющійся въ ознаменованіе побѣды надъ врагами; очевидно, что измѣнились только подробности, но сущность осталась таже,—тѣ-же чувства воодушевляють уличное празднество, и нельзя не радоваться, смотря на это чистосердечное празднованіе русской побѣды—народомъ, русскимъ лишь въ значеніи члена великаго общаго русскаго отечества, но отнюдь не въ племенномъ отношеніи!.

Ставрополь. Въ дополненіе къ прежде сообщеннымъ нами извѣстіямъ о пребываніи въ Ставрополь Его Высокопревосходительства г. Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и Намѣстника Кавказскаго, заимствуемъ изъ Ставропольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей слѣдующія подробности: Въ Субботу, 22-го Января, Его Высокопревосходительство г. Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и Намѣстникъ

Кавказскій, въ десять часовъ утра, изволилъ явиться на Александровской площади смотрѣть 19-й артиллерійской бригады батареею № 3. Здѣсь же Его Высокопревосходительство были осмотрены: инвалидная команда, военно-рабочая рота, казачья команда, дежурная и курьерская, при Штабѣ войскъ Кавказской линіи и Черноморіи состоящая, и казаки Ставропольскаго разгоннаго поста. Потомъ г. Главнокомандующій изволилъ отправиться въ Ставропольскій военный госпиталь и, по осмотру, остался доволенъ настоящимъ устройствомъ его.

Послѣ госпиталя Его Высокопревосходительство осматривалъ гаубвахту, находящуюся на крѣпостной горѣ; а оттуда, по дорогѣ къ дому г. Временно-Командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, изволилъ заѣхать въ среднее-учебное заведеніе *Св. Александры* и осмотрѣлъ церкви, класныя комнаты, столовую, дортуары и прочія помѣщенія. Хотя посѣщеніе этого заведенія было не ожиданно, но Его Высокопревосходительство нашелъ все въ порядкѣ и остался весьма доволенъ.

Въ 4 часа пополудни этого же дня въ клубѣ Благороднаго Собранія, данъ былъ Ставропольскимъ обществомъ въ честь Г. Намѣстника Кавказскаго обѣденный столъ, который Его Высокопревосходительство удостоилъ своимъ присутствіемъ.

Въ слѣдующій день, 23 Января, въ Ставрополь было погребеніе тѣла умершаго 20 числа Начальника Резервной дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Генераль-Лейтенанта Варнаховскаго. Г. Намѣстникъ Кавказскій, въ 10 часовъ утра, присутствовалъ на выносѣ тѣла покойнаго Генерала и потомъ возвратился въ свою квартиру. Послѣ сего г. Намѣстникъ, въ 5 часовъ пополудни, удостоилъ своимъ присутствіемъ обѣдъ, данный въ честь Его Высокопревосходительства Ставропольскимъ Дворянствомъ, въ домѣ Благороднаго Собранія.

24-го Января, въ Понедѣльникъ, г. Намѣстникъ Кавказскій, выѣхалъ изъ своей квартиры въ 11-ть часовъ утра, посѣтилъ особое отдѣленіе тюрьмы, которое замѣняетъ у насъ въ Ставрополь рабочій домъ, потомъ тюремный замокъ, гдѣ осматривалъ арестантскія помѣщенія, а отсюда изволилъ заѣхать въ арестантскую роту гражданскаго вѣдомства, въ которой Его Высокопревосходительство похвалилъ вновь строящееся для роты зданіе.

Потомъ Его Высокопревосходительство г. Намѣстникъ Кавказскій осматривалъ Ставропольскія Губернскія и Уѣздныя присутственныя мѣста, а именно, Палату Государственныхъ Имуществъ, Губернское Правленіе, Канцелярію Гражданскаго Губернатора, Прокурорскую камеру, Палату Уголовнаго

обработаннымъ критическимъ вкусомъ, публика, предубѣжденная уже однимъ только именемъ московскаго артиста безусловно въ его пользу, торопливо разобрала всѣ билеты въ ложи обихъ ярусовъ и почти всѣ въ кресла, еще за нѣсколько дней. Любопытство и нетерпѣніе были необыкновенны и равнялись извѣстности талантливаго дебютанта. И вотъ, какъ-будто не-хотя, дѣлливо и медленно для всеобщей нетерпѣливости и оживленія—насталъ этотъ день, въ который намъ суждено было лично ознакомиться съ нашимъ столичнымъ гостемъ. Кто только могъ, тотъ и торопился въ театръ, довольно рѣдко посѣщаемый съ такимъ шумнымъ энтузіазмомъ... Театръ былъ полонъ. Повсюду замѣтны были праздничныя лица и наряды торжественно-посѣтителей,—любителей и знатоковъ привычныхъ и знакомыхъ для нихъ сценъ въ пескахъ, на выдержку взятыхъ изъ всендневнаго репертуара Ставропольскаго театра. Особливо, если указать на подобную пьесу, какова «Стряпчій подъ столомъ»—и спросить: кому бы она не была извѣстна довольно коротко, для того, чтобы судить и рѣшить съ знаніемъ дѣла? Да и кто же, въ самомъ дѣлѣ, затруднился-бы произнести рѣшительный приговоръ свой тому или другому сценическому дѣйствователю въ подобной пьесѣ, хотя-бы и мало извѣстному, но ужъ достаточно заслуженному, или едва только выступившему на сцену и даже дебютирующему предъ нашей публикою въ первый разъ? Но теперь, когда роковой занавѣсъ скрываетъ за собою именитую личность, пріѣхавшую къ намъ, буквально говоря: «людей посмотрѣть и себя показать», теперь мы готовились только—къ аплодисментамъ. Московскіе очевидцы не однажды выдавшіе г. Живокина въ его, такъ-сказать, характерныхъ роляхъ, хвалились своимъ знакомствомъ съ игрою московскаго артиста и разсказывали своимъ пріятелямъ о его блестящемъ дарованіи.

Но вотъ, досадный занавѣсъ взвился и зрителямъ представила открытая сцена.

Артистъ не заставилъ себя долго ожидать. Черезъ нѣсколько мгновений, раздался рѣзкій, звучный, энергическій хохотъ, свойственный самоувѣренности и таланту—и комическая фигура стряпчаго Жовіалы появилась изъ-за сценической ширмы, привѣтливо раскланиваясь зрителямъ. Громъ оглушительныхъ рукоплесканій былъ единодушнымъ выраженіемъ всеобщаго восторга!

Мы пишемъ лѣтопись скромнаго провинціального театра и заносимъ на ея страницы только свои, мѣстные факты, которые выходятъ изъ ряда нашей будничной сферы и не могутъ пройти незамѣчанными; но не принимаемъ на себя смѣлости взвѣшивать и переоцѣнивать то, что было столько разъ взвѣшено и оцѣнено на столичныхъ сценахъ и въ періодическихъ изданіяхъ... Однако мы обязаны дать точный отчетъ въ тѣхъ ощущеніяхъ, которыя мы испытали сами, въ тѣхъ впечатлѣніяхъ, которыя были вынесены нами изъ театра—и мы передадимъ всё это откровенно и безпристрастно, не опасаясь возбудить чьего-либо неудовольствія. Для насъ, совершенно чуждыхъ интересамъ сценической личности, нѣтъ надобности скрывать свое собственное мнѣніе, или опасаться излагать его, имѣя въ виду тотъ или другой источникъ какихъ-либо косвенныхъ побужденій. Факты должны быть всегда тѣми же самыми фактами въ лѣтописи, какъ и на сценѣ,—фактами, основанными на прочныхъ началахъ истины, иначе они, являясь въ искаженномъ видѣ, ослабляютъ довѣріе въ читателяхъ и производятъ фальшивый отголосокъ въ понятіяхъ широковъ, вредный для развитія ихъ способностей и для искорененія недостатковъ. Мы говоримъ о своихъ, мѣстныхъ артистахъ, не относя своего отзыва исключительно къ кому-либо изъ

нихъ, а тѣмъ менѣе—къ настоящему случаю появленія у насъ г-на Жовіалы.

Начальный монологъ его былъ переданъ мастерски и съ увлеченіемъ. Въ особенности, хороша была сцена стряпчаго съ *Лафиселъ*, гдѣ ловкій Жовіаль явился предъ нами во всеоружіи своего умѣнья живо и вѣрно усвоивъ себя и выразить бойкіе, хитрые и дальновидные характеры, подобные гибкому характеру Жовіалы. Прекрасна была также сцена преслѣдованія *Сень-Леона*, сцена встрѣчи и свиданія съ нимъ; но страдательная сцена обремененнаго долгами жениха, пойманнаго и потомъ величественно привязаннаго за ногу,—его неловкость, стыдъ и униженіе въ присутствіи двухъ молодыхъ свѣтскихъ женщинъ, даже самая сцена *стряпчаго подъ столомъ*, хотя и торжественнаго, но поставленнаго необходимою роли въ это согбенное, страдальческое состояніе,—всѣ эти сцены намъ никогда прежде ни нравились, какъ-бы ни были ведены онѣ искусно. Намъ всегда было жалъ этого осрамленнаго и пойманнаго на веревку мота, уродливый типъ котораго, какъ типъ заблудшагося отверженника блестящаго свѣта, перенесенъ на русскую сцену изъ парижскихъ нравовъ, и мы удивляемся, право, тому, для чего не кто-нибудь другой, а г. Соколовъ былъ поставленъ лицомъ къ лицу на состязаніе съ такимъ мощнымъ противникомъ, каковъ г. Живокинъ. Подобныя мѣры хороши только тогда, когда, дѣйствительно, дебютантъ нуждается въ нихъ и выигрываетъ отъ противоположности или сравненія. Безъ преувеличенія, въ этой пьесѣ, при соучастіи такого артиста, каковъ г. Живокинъ, увлеченный сочувствіемъ зритель отдыхаетъ полною грудью только тогда, какъ неумолимый, злобный и корыстолюбивый Жовіаль является, при своей увѣренности въ несомнѣнномъ обеспеченіи должныхъ ему денегъ, створчивымъ спасителемъ смѣшнаго и жалкаго Сень-Леона.

и Гражданскаго Суда, Уездный и Земскій Суды, Приказъ Общественнаго Призрѣнія, Казенную Палату, Уездное Казначейство, Канцелярiю Управляющаго Гражданскою частію и Губернскую Строительную и Дорожную Комиссію.

По осмотрѣ присутственных мѣстъ, г. Намѣстникъ посетилъ Публичную Библиотечку и устройствомъ ея остался весьма доволенъ.

Послѣ того Его Высокопревосходительство изволилъ быть въ заведеніяхъ Приказа Общественнаго Призрѣнія, а именно: въ больницѣ, домѣ умалишенныхъ, пріютѣ для малолѣтнихъ дѣтей. За тѣмъ г. Намѣстникъ посетилъ Ставропольскую Губернскую Гимназію, осматривалъ ея помѣщеніе, воспитанниковъ, церковь, мечеть, классы и проч. Настоящимъ устройствомъ и порядкомъ Гимназіи Его Высокопревосходительство остался весьма доволенъ и, пригласивъ потомъ Директора Гимназіи г. Невѣрова, распространилъ его о состояніи заведенія и изъявилъ ему свое удовольствіе.

За снѣмъ въ 4 часа по полудни, г. Намѣстникъ удостоилъ своимъ присутствіемъ обѣденный столъ, данный въ честь Его Высокопревосходительства г. Гражданскимъ Губернаторомъ Генералъ-Маіоромъ Волоцкимъ. Къ обѣду приглашены были: Преосвященный Іоанникій, Епископъ Кавказскій и Черноморскій съ почетнымъ духовенствомъ, всѣ Генералы, пребывающіе въ г. Ставрополь, Штабъ г. Главнокомандующаго, Губернскій и Уездный Предводители Дворянства и Градской Голова. Послѣ обѣда, Его Высокопревосходительство изволилъ осматривать въ домѣ г. Гражданскаго Губернатора шелкъ, приготовленный въ 1854 году, въ количествѣ 38 фунтовъ, учениками Ставропольской практической школы шелководства, образцы разныхъ сортовъ деревъ, произрастающихъ въ Ставропольской губерніи, а также коллекціи чучель-птицъ, образцы каменнаго угля, торфа и другіе предметы, приготовленные для открывающагося въ г. Ставрополь Губернскаго музея.

На другой день, т. е. 25 января, г. Главнокомандующій осматривалъ помѣщенія Штаба войскъ Кавказской линіи и Черноморіи, а потомъ Межевую Комиссію Кавказскаго линейнаго казачьяго войска. Отсюда Его Высокопревосходительство проѣхалъ въ Ставропольскую Комиссаріатскую Комиссію, гдѣ осматривалъ помѣщенія, занимаемая Канцелярiею и присутствіемъ и магазины съ вещами, а потомъ изволилъ посѣтить въ половинѣ втораго часа Ставропольское Полевое Провіантское Комиссіонерство. Послѣ сего Его Высокопревосходительство былъ въ Кавказской Духовной Семинаріи и въ Войсковомъ Правленіи Кавказскаго линейнаго казачьяго войска.

За тѣмъ г. Намѣстникъ Кавказскій осматривалъ зданіе, занимаемое Ставропольскими городскими присутственными мѣстами. Во время посѣщенія Его Высокопревосходительствомъ Городской Думы, было собраніе мѣщанскаго общества, по предмету отбы-

ванія рекрутской повинности. Его высокопревосходительство, распространивъ общество о причинахъ его собранія и другихъ предметахъ, изволилъ зайти въ столовую для бѣдныхъ, находящуюся близъ Городской Думы. Въ это время въ столовой г. Намѣстникъ Кавказскій засталъ 30 человекъ обѣдающихъ. Попробовавъ приготовленные для бѣдныхъ хлѣбъ и пищу, Его Высокопревосходительство спросилъ о благотворителяхъ этого заведенія, почетныхъ гражданахъ Василіи и Ильѣ Стасенковыхъ, Василіи Волобуевъ и 1-й гильдіи купецъ Деревщиковъ, и остался весьма доволенъ ихъ учрежденіемъ.

26 января г. Главнокомандующій въ 10 часовъ утра, присутствовалъ при разводѣ съ церемоніею отъ войскъ резервной дивизіи и послѣ того изволилъ осматривать три рекрутскія партіи, выступающія изъ г. Ставрополя.

За тѣмъ въ 11 часовъ вечера Его Высокопревосходительство удостоилъ своимъ присутствіемъ танцевальный вечеръ, бывшій въ клубѣ Ставропольскаго Благороднаго Собранія.

27-го января г. Главнокомандующій, въ 11-ть часовъ утра, изволилъ осматривать Ставропольскую жандармскую команду, а за тѣмъ представлены были Его Высокопревосходительству г. Временно-Командующимъ войсками на Кавказской линіи и Черноморіи, юнкера Резервной дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, произведенные въ офицеры.

28-го января осмотрыны Его Высокопревосходительствомъ въ 12-ть часовъ утра три новыя рекрутскія партіи, также выступающія изъ г. Ставрополя.

29-го января Его Высокопревосходительство г. Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и Намѣстникъ Кавказскій, въ 9-ть часовъ утра, изволилъ выѣхать изъ г. Ставрополя по тракту въ Прочный-Окопъ.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ХАРАКТЕРИСТИКА ТУШИНСКАГО ЯЗЫКА.

(Извлеченіе изъ разсужденія Академика А. Шифнера ⁽¹⁾, провѣренное и дополненное примѣчаніями по указаніямъ мѣстныхъ знатоковъ тушинскаго нарѣчія).

Списокъ словъ, составленный Гюльденштетомъ, во время путешествія его по Кавказу, еще недавно былъ единственнымъ источникомъ, изъ котораго почерпались свѣдѣнія о мадонзвѣстныхъ языкахъ этого края и служилъ основаніемъ для приведенныхъ Клапротомъ, въ его «Asia Polyglotta» сравненій отдѣльныхъ языковъ между собою. Въ приложеніи къ путешествію своему по Кавказу: «О кавказскихъ нарѣчіяхъ», послѣдній изслѣдователь хотя и сообщилъ нѣкоторыя изъ собственныхъ наблюденій, тѣмъ не менѣе однакожь, въ цѣломъ все сказанное имъ недостаточно для

⁽¹⁾ Статя г. Шифнера напечатана на нѣмецкомъ языкѣ въ Bulletin de la classe historico-philologique de l'Académie de St-Petersbourg. Ред.

того, чтобы составить себѣ удовлетворительную картину отдѣльныхъ языковъ или нарѣчій Кавказа. Между тѣмъ мы познакомились съ нарѣчіемъ Осетинскимъ, благодаря изслѣдованіямъ г. Шегрена; относительно же Сванскаго, Абхазскаго и Грозненскаго, близкаго къ Грузинскому ⁽²⁾, какъ Мингрельскаго, Лазскаго и Сванетскаго, ученые труды Розена представляютъ собою нѣкоторые, достойные признательности, матеріалы. Этотъ же ученый объяснилъ намъ, нѣкоторымъ образомъ, и Абхазское нарѣчіе, тогда какъ трудами г. Люлье, родственное съ послѣднимъ, — Черкесское недостаточно намъ было раскрыто. Изъ Дагестанскихъ языковъ, намъ по сию пору, были извѣстны Лезгинскія нарѣчія единственно изъ сочиненія Клапрота. Но въ замѣтъ того, тѣмъ отраднѣе видѣть, что уважаемый сослуживецъ нашъ, Броссе, во время пребыванія своего въ Тифлисѣ и его окрестностяхъ, воспользовавшись случаемъ собрать всевозможные матеріалы, касавшіеся собственно этого предмета. По части Лезгинскаго языка ему сообщены были только двѣ пѣсни на Аварскомъ нарѣчій и нѣкоторые другіе, меньшаго объема, образцы языковъ. Одинъ легкій и бѣглый просмотръ послѣднихъ достаточно меня убѣдилъ, что дѣло здѣсь идетъ о нѣкоторыхъ явленіяхъ, чуждыхъ индо-германскимъ языкамъ; особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи измѣненія, для обозначенія рода и числа въ глаголахъ. Не менѣе занимательно было встрѣтиться въ нихъ съ другою особенностію, которую я находилъ также въ глаголахъ Тибетскаго языка. Но хотя, съ одной стороны, эти особенности, въ соединеніи съ многими другими интересными явленіями, и заставляютъ желать по возможности скорого разъясненія вышеупомянутыхъ образцовъ Лезгинскаго языка, и хотя съ другой стороны, г. Савельевъ, посвятившій себя, при помощи нѣсколькихъ Лезгинъ, подобнымъ же занятіямъ, и уступилъ мнѣ всѣ собранныя имъ матеріалы, тѣмъ не менѣе я предполагалъ сообщить все, относящееся до этого языка не ранѣе, какъ по полученіи должныхъ свѣдѣній изъ устъ природныхъ Лезгинъ, относительно звукосочетаній и самой грамматики.

Пересмотрѣнные мною матеріалы, относящіеся до Тушинскаго языка и привезенные изъ путешествія г. Броссе, состоятъ: 1) изъ перевода изданной Плюшаромъ въ 1839 году на русскомъ языкѣ Священной Исторіи Новаго Заветъ, Саси ⁽³⁾; 2) списка словъ, составленнаго по Грузино-Французско-Русскому Словарию, изданному въ 1839 году, въ Петербургѣ, Сулхановымъ; 3) изъ многихъ тушинскихъ пѣсень на грузинскомъ языкѣ, съ букввальнымъ переводомъ на тушинскій; 4) нѣсколькихъ образцовъ духовнаго содержанія, и наконецъ 5) изъ грамматики тушинскаго языка, составленной по образцу краткой русской грамматики Греча.

Всѣми этими матеріалами обязаны мы инспектору приходскаго училища въ Тонетахъ, Цискарову, написавшему почти, всё, имъ доставленное на грузинскомъ языкѣ, исключая списка словъ, при составленіи коего употреблена рус-

⁽²⁾ Относительно всего сдѣланнаго собственно для этого языка въ періодъ времени послѣднихъ двадцати лѣтъ см. Brosset, Additions et éclaircissements à l'histoire de la Géorgie p. 67. Прим. автора.

⁽³⁾ Священная Исторія Ветхаго и Новаго Заветъ. Часть вторая. Новый Заветъ. С. Пб. 1839. 8°. Прим. автора.

Вторая пьеска «Пытушковъ», представленная въ первый разъ, прошла почти незамѣтно, — да будь это хотя и дѣйствительно замѣтная пьеска, она все-таки была-бы не на своемъ мѣстѣ, при стеченіи такихъ крупныхъ обстоятельствъ. Антонъ Антоновичъ былъ столько натураленъ, что мы ничего лучшаго не можемъ сказать о немъ, какъ развѣ только то, что онъ держалъ себя изряднымъ пытушкомъ въ кругу этихъ Шурочекъ (Шурочка, замѣтьте, жена г. Пытушкова) и курочекъ домашней насѣсти... Быть можетъ, эти полустыдливія ибности, нелюбимыя также своего рода пріятностей на сценѣ, и нашли бы, въ другое время, отголосокъ сочувствія, но на этотъ разъ онъ казался намъ наркотическимъ пріемомъ любезностей безудбой старинны. Самая интрига, на которой построенъ водевилъ — темная и сбивчивая путаница, ни больше, ни меньше. Замѣтимъ мимоходомъ, что строгіе пріемы г. Горскаго и его слишкомъ серьезная наружность, его гордый барскій тонъ совсѣмъ не лакейской рѣчи — вовсе несвойственны роли Степушки, лакея доверчиваго старика Пытушкова. Не говоримъ о костюмѣ, въ которомъ мы видѣли его ужъ однажды, въ роли Осипа, управляющаго князя, въ драмѣ: «Владиміръ Заревскій».

За «Пытушковымъ» слѣдовала третья пьеска: «Азъ и Фертъ», уже не въ первый разъ здѣсь представленная.

Нужно ли говорить о нетерпѣнн зритель, ожидавшихъ вторичнаго появленія г. Живокина? И вотъ — предъ нами почтенный, важный и невозмутимый Иванъ Андреевичъ Мордашевъ — г. Живокина, опять встрѣченныи громкимъ привѣтомъ единокровныхъ рукоплесканій!

Въ самомъ дѣлѣ, хороша эта минута, когда заслуженный артистъ, растроганный до глубины души искреннимъ привѣтствіемъ своего строгаго судьи и цѣнителя, является предъ нимъ въ видѣ скромнаго и покорнаго подсудимаго, безъ гордости и заносчивости, столь свойственныхъ людямъ сколько-нибудь уже извѣстнымъ! Пу-

блика — это, будто, гости, собравшіеся для того, чтобы присутствовать на праздникъ нагляднаго выраженія человѣческихъ страстей и жизненной «бѣготни», передаваемыхъ въ сценическихъ картинахъ и осязательной формѣ, — а актеры — одна общая семья хозяйствъ-дѣйствителей, людей, соединенныхъ необходимостію или призваніемъ въ нераздѣльную группу товарищества, закулиснаго братства, составляющаго отдѣльный міръ и отдѣльное общество, посвятившее себя великой наукѣ и искусству — изображать людскіе достоинства и недостатки. Древніе въ совершенствѣ понимали важность и назначеніе въ жизни сценическаго искусства, — и ходили въ свои колоссальные театры не для того только, чтобы находить въ нихъ исключительно одно пустое развлеченіе или средство провести, безъ пользы для себя, нѣсколько свободныхъ часовъ, — нѣтъ, они посѣщали свои театры преимущественно для того, чтобы учиться жить съ пользою и умнѣемъ, т. е. изучать самихъ же себя на театральной сценѣ. Страсть ихъ къ зрѣлищамъ была, какъ извѣстно, немовѣрна, и потому зрѣлища привлекали къ себѣ почти невѣроятное количество зрителей: по сказанію Плинія, одинъ изъ древнихъ театровъ вмѣщалъ въ себѣ зрителей до осьмидесяти тысячъ! Но мы отвлеклись отъ настоящаго предмета.

Сюжетъ водевильной шутки, носящей названіе Азъ и Фертъ, и извѣстной всякому, — довольно незамѣтливъ; но, зато, какъ переданы комическія выходки Мордашева г-мъ Живокина, — какъ выражены имъ многоразличныя ощущенія радости и печали, — словомъ, какъ размашисто-артистически переданы, выражены и высказаны всѣ эти превосходныя небылицы! Москва-де смотрѣла — и та удивлялась, да хлопала, а провинція — намъ съ-плеча, ни по-чѣмъ! Ужъ и точно, ни по-чѣмъ: публика была въ восторгѣ и сыпала свои аплодисменты. Особливо, когда Иванъ Андреевичъ, импровизируя роль свою, прибавилъ совершенно отъ себя: «Случалось намъ, играли мы и въ опсрахъ, а нетоль-

ко въ водевильхъ!...» публика аплодировала — и восхищалась. Потомъ, когда тотъ же Мордашевъ подоидъ къ суфлеру и взявъ изъ рукъ его рукопись пьесы (для справки, должно быть!), произнесъ тоже отъ себя, что — «пьеска пустая и ничего не стоитъ», — публика разразилась громомъ рукоплесканій, — а счастливый и довольный дебютантъ, какъ ни въ чужѣ и не бывалъ, находчиво и остроумно подхватилъ, обращаясь къ ней (т. е. къ публикѣ!) И этого (т. е. рукоплесканій ея) не стоитъ!...» Но все-го не перечесть... Рукоплесканія не умолкали... Однако же кушеты пропѣты — и пьеска кончилась.

Какъ и быть должно, торжествующаго дебютанта, встрѣтившаго столь лестный и радушный пріемъ на сценѣ Ставропольскаго театра, вызывали, подобно тому, какъ и въ первой пьескѣ, нѣсколько разъ. Въ послѣдній выходъ свой, онъ вывелъ съ собою и г. Швана ⁽¹⁾, давалъ понять (конечно, публикѣ, а не г. Швану), что онъ достоинъ поощренія... Но г. Шванъ это знаетъ: онъ нашъ старый знакомецъ и любимецъ!

Такимъ образомъ ставропольская публика, такъ давно обнаруживающая страсть къ сценическимъ наслажденіямъ, мало по-малу, медленно, но прочно еѣ развивала и благороживала, и наконецъ познакомилась съ московскою знаменитостію, съ замѣчательнымъ мастеромъ своего дѣла... Г. Живокина — пластическій артистъ водевильнаго комизма, и Ставрополь на долго останется ему благодаренъ за тѣ впечатлѣнія (особливо за незабвенныя — «Азъ и Фертъ»), которыя завѣсь онъ въ летопись нашего всеобщаго удовольствія самымъ рельефнымъ и четкимъ почеркомъ.

Азъ и Азъ.

(Продолженіе обѣщается.)

ская азбука. Но оба эти языка были недостаточны для точнаго обозначенія всѣхъ тушинскихъ звуковъ. Болѣе удовлетворительныя свѣдѣнія относительно этого предмета, сообщены мнѣ были братомъ его, Георгіемъ Цискаровымъ, студентомъ С.П.-Бургской Духовной Академіи.

Тушины, оставивъ прежнее свое мѣстопребываніе въ гористой Тушетіи, поселились ближе къ югу, по берегамъ Алазани, гдѣ многія общества (4) смѣшали языкъ своихъ предковъ съ языкомъ грузинскимъ. Въ *Тосмаи* и *Дѣдсоріи* о которыхъ упоминалъ еще Птоломей (1 в. с. г.), какъ о племенахъ, жившихъ между Кавказскими и Кераунскими горами, мы узнаемъ нынѣшнихъ Тушинъ и соседственныхъ съ ними Дидойцевъ. Не распространяясь здѣсь объ этомъ предметѣ, замѣчу только, что Тушины, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Еліосидзевымъ, говорятъ самымъ грубымъ кистинскимъ (5) нарѣчіемъ, усугубляющимъ въ нѣжности чеченскому.

Обращаясь собственно къ звукамъ тушинскаго языка, мы кромѣ пяти гласныхъ *a, э, и, о* и *у*, встречаемся съ небольшимъ только числомъ ихъ взаимныхъ сочетаній: *ai, эi, oi, yi, аз, іэ, оз, ау, эу, іу, оу, oa* и *aa, ээ* и *оо*. Умалчиваю здѣсь о сочетаніи согласныхъ: рѣшившись сдѣлать полный имъ обзоръ, я отвлекся бы слишкомъ далеко отъ предмета; замѣчу только, что разборъ отдѣльныхъ словъ меня нѣкоторымъ образомъ убѣдилъ, что настоящее изобиліе подобныхъ сочетаній произошло лишь въ позднѣйшее время и частью, вѣроятно, отъ близкихъ сношеній съ Грузинами.

Что касается до этимологіи тушинскаго языка, то мы въ именахъ существительныхъ встречаемъ болѣе изобиліе падежей.

Именительный падежъ, не представляя собою чистаго корня слова, составляетъ или сокращенную ихъ форму, какъ напр., *це* (цъ) огонь, а корень его *цар*. (6); *пзю* (7) собака, корень *пзар*; или же неясность или усиленіе коренной гласной, вмѣсто напр., *матъ* (8) языкъ, корень *матъ*; *буттъ*, (9) луна, корень *баттъ*; *никъ* (бозъ) (10) дорога, корень *накъ*; *тулъ*, разбойникъ, корень *тулъ*, *Аиндр* Андрей и пр.

Множественное число образуется прибавленіемъ къ коренному слову буквы *и*. Многія слова оканчиваются на *ни, ми, би* и *ши*; иногда встрѣчается окончаніе *иш* или простое *ш*; напр. *дад*, отецъ, мн. ч. *дади*; *дошъ*, слово, мн. ч. *дошинъ*; *ѡк*, сердце, мн. ч. *дакми* (*дакишъ*); *кхер*, камень, мн. ч. *кхерби*; *квилъ* (11) воръ, мн. ч. *квалъши*; *никъ*, дорога, путь, мн. ч. *накишъ*. Кромѣ этого способа образованія множественнаго числа, нѣкоторыя слова удерживаютъ окончаніе *ар*. Послѣднія, по болѣе части, не имѣютъ единственнаго числа; напр., *мажкоръ* (12) — дѣвы, *іазаръ* (13) козы. Слова *вашо* — братъ, и *лишо* — сестра, въ образованіи множ. числа нѣсколько смягчаются: *вазаръ* и *язаръ*. Смягченіе это встрѣчается и въ лезгинскомъ языкѣ. Окончанія прочихъ падежей суть слѣдующія:

Родительнаго (genitiv.) *и*. Нѣкоторыя имена оканчиваются на *е*.

Дательнаго (dativ.) *и*. Окончаніе это прибавляется или отдѣльно къ коренному слову или съ предъидущей гласною. Напр. *нашъ*, народъ; въ дательномъ *мажъ*; *стакъ* человекъ, дат. *стаки* (14).

Предложнаго *gh*. Напр. *knathegh*, объ сынѣ, отъ *knath*, сынъ (15).

Причиннаго (instructiv или instrument.) *в* или *с* (исключительно только для лицъ), напр. *дашъ* — словомъ, *дадасъ*, отецъ.

Творительнаго *x, хъ*, напр. *тотехъ* отъ слова *тотъ* рука.

Избирательнаго (relativ) *хи*, напр. *хихи* изъ воды отъ слова *хи*, вода.

Обратительнаго (allativ) *ю*, напр. *нахю* къ народу.

Включительнаго (illativ) *ло*, напр. *нахло* въ народѣ.

Извлекательнаго (delativ) *ре*, напр. *мажре* (отъ слова *можкъ*) изъ мѣстности.

Совмѣстнаго (comitativ) *ци*, напр. *дадици*, съ отцемъ.

Лишительнаго (caritiv) *дциN* (16), напр. *дакардциN*

(*дакрециN*). безъ пищи, отъ *дакар* — пища.

Цѣлеопредѣлительнаго (terminativ) *мци*, напр. *калкимци* (*калкимциN*) до города (*калека* — городъ.)

Употребляемаго съ нарѣчіемъ (adverbialis) *са*, напр. *стакса* (*стаксаN*) какъ человекъ.

Имя прилагательное. Имена прилагательныя склоняются какъ существительныя, прибавляя окончаніе падежей къ особенному характеристическому начальному звуку *чо*, напр. *вакхо* (*вакхоN*) большой, родит. пад. *вакхочо* (*вакхочовъ*), дат. *вакхочон* и т. д.

Степени сравненія образуются слѣдующимъ образомъ: сравнительная чрезъ прибавленіе къ положительной окончанія *хи* или *ихъ*, напр. *газе* (*ghaze*) хороший, *изаихъ*, лучшей и пр., а превосходная чрезъ прибавленіе буквы *ч*, напр. *вокхоичъ* самый большой; или описательнымъ образомъ, напр. большой какъ того, или это, или болѣе чѣмъ то-то или это.

(Оконч. въ слѣд. №.)

инскихъ словъ, обозначаетъ, что въ этихъ словахъ долженъ явственно слышаться носовой звукъ — совершенное подобіе произношенія французскихъ звуковъ *an, en, in, on, un*. Прим. перев.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОДЕССКІЙ ВѢСТНИКЪ на 1855-й годъ.

ВЫХОДИТЬ ТРИ РАЗА ВЪ НЕДЕЛЮ: по *Вторникамъ, Четвергамъ* и *Субботамъ*, — по утру. — ЦѢНА: годовая — въ Одессѣ 10 рублей, съ пересылкою 12 рублей серебромъ; полугодовая — въ Одессѣ 6 рублей, съ пересылкою 7 рублей серебромъ. — ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: для Одесскихъ и иногородныхъ жителей, *исключительно*, въ Конторѣ Одесскаго Вѣстника, на Преображенской улицѣ, въ домѣ Папудова.

Изданіе Одесскаго Вѣстника будетъ продолжаемо, въ наступающемъ году, на прежнемъ основаніи. Съ 1855-мъ годомъ, эта газета вступаетъ въ *двадцать седьмой годъ* своего существованія и *двадцать второй* нынѣшней редакціи.

Программа Одесскаго Вѣстника остается безъ измѣненій. Отдѣлъ *внутреннихъ извѣстій*, подъ рубрикою «Одесса», и *фельетоны* посвящаются исключительно *мѣстнымъ извѣстіямъ*. Главнымъ назначеніемъ этихъ отдѣловъ было и будетъ: передавать все постановленія правительства и распоряженія высшаго мѣстнаго начальства по Новороссійскому краю и Бессарабіи; служить главнымъ источникомъ къ сообщенію всѣхъ свѣдѣній, относящихся къ гражданскому, умственному, торговому и промышленному развитію нашего края; представлять текущій и вѣрный сборникъ обработанныхъ матеріаловъ для мѣстной исторіи, статистики и этнографіи; въ статьяхъ, назначенныхъ для легкаго чтенія, сообщать свѣдѣнія о движеніи общественной жизни, о выходящихъ книгахъ, о зрѣлищахъ и разныхъ увеселеніяхъ, и разнообразную смѣсь изъ мелкихъ вѣстей и замѣтокъ.

Въ нынѣшнемъ году кругъ предметовъ, входящихъ въ главный отдѣлъ Одесскаго Вѣстника, какъ *мѣстной газеты*, расширился по чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, которыми восторжествовало сдѣлался нашъ городъ и весь нашъ край. Съ тѣхъ поръ, какъ, послѣ громовъ синопскихъ, война разразилась на нашемъ Черномъ морѣ и надъ всѣмъ русскимъ его побережьемъ, — какъ Одесса, изъ города мира и торговли, обратилась въ одно изъ главныхъ мѣстъ нынѣшняго театра войны, и какъ на ея долю пришлось принять грядущую и достопамятно выдержать первый натискъ праждебныхъ силъ, вооружившихся противъ Россіи, — въ обязанности редакціи Одесскаго Вѣстника вошло передавать съ возможною скоростью, точностью и полнотою *военныя событія*, совершающіяся предъ нашими глазами и близки насъ. Одесскій Вѣстникъ не ограничился сообщеніемъ переча военныхъ происшествій: онъ счелъ долгомъ своимъ слѣдить за всеми утѣшительными явленіями чувствъ религиозныхъ, нравственной силы, преданности къ Престолу и любви къ Отечеству, развившихся среди насъ; онъ старался облечь словесно тѣ истинно-русскія чувства, которыя выразились съ такою силою въ нашемъ городѣ и которыя сблизили и породнили Одессу съ славною семьєю корен-

ныхъ городовъ русскихъ. Редакція позволяеть себѣ думать, что Одесскій Вѣстникъ исполнялъ свое дѣло, въ этомъ случаѣ, добросовѣстно и вполнѣ по-русски. Въ статьяхъ Вѣстника, написанныхъ редакціей и ея сотрудниками, съ этою цѣлью и въ этомъ духѣ, были переиспытаны и увеликомъ во всѣ столичные газеты и во многіе журналы: — значить, онѣ нашли теплое сочувствіе во всемъ отечествѣ. Въ такомъ же духѣ, съ такимъ же усердіемъ редакція будетъ продолжать трудъ свой и въ наступающемъ году.

Не исчисляя статей этого главнаго отдѣла Одесскаго Вѣстника, вызванныхъ настоящими событіями, редакція не можетъ не указать на то, что составляло особенное украшеніе его въ этомъ отношеніи: въ немъ помѣщены были *восемнадцатъ* словъ и рѣчей высокопресвященнаго *Инокентія*, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго. Эти слова и рѣчи, произнесенныя пресвященнымъ архипастыремъ къ духовной паствѣ своей, въ Одессѣ и въ Крыму, подъ непосредственнымъ вліяніемъ совершавшихся среди насъ событій, а иныя въ виду враговъ и даже подъ грозами орудіи непріятельскихъ — независимо отъ достоинства ихъ, какъ образцы духовнаго красноречія, — займутъ мѣсто въ числѣ замѣчательныхъ историческихъ памятниковъ настоящей тревожной, но и великой эпохи для нашего отечества и особенно для нашего края. Въ нихъ, — если намъ позволено такъ выразиться, — устами нашего архипастыря говорили сами событія, въ минуту ихъ совершенія; живымъ и негибнущимъ словомъ извѣстили насъ въ незабвенномъ упованіи на Бога, въ непоколебимой преданности къ Государю, въ твердой увѣренности, что Россія съ честью и славою выйдетъ изъ борьбы, поднятой противъ нея и противъ нашей православной Вѣры и священнаго заповѣда. — Редакція Одесскаго Вѣстника ласкаетъ себя надеждою, что и на будущее время ей предоставлена будетъ честь передавать читателямъ, отъ времени до времени, красноречивыя слова именитаго русскаго вѣстия.

Кромѣ мѣстныхъ извѣстій, въ отдѣлѣ внутреннихъ извѣстій Одесскаго Вѣстника сообщаются постоянно и своевременно, подъ рубрикою «С.-Петербургъ», имѣющія *общій интересъ* свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ въ отечествѣ, заимствуемая изъ столичныхъ и губернскихъ газетъ и ведомостей.

Отдѣлъ *заграничныхъ извѣстій* будетъ составляемъ и впередъ съ тою же тщательностью, которая заслужила уже вниманіе читателей. Заграничныя извѣстія, заимствуемыя прямо изъ иностранныхъ газетъ, передаются чрезъ Одесскій Вѣстникъ читателямъ въ южномъ краю Россіи гораздо скорѣе, нежели получаемыя чрезъ газеты, издаваемыя въ столицахъ. При выборѣ и составленіи ихъ, редакція старается представлять съ возможною свѣжестью, отчетливостью и въ последовательной связи, точный перечень важнѣйшихъ событій за границею. Въ настоящемъ положеніи дѣлъ, она считаетъ особенною и прямою своею обязанностью указывать на неточность и изобличать, по возможности, лживость извѣстій, такъ часто появляющихся въ иностранныхъ газетахъ относительно къ происшествіямъ, совершающимся въ нашемъ край и которыхъ мы имѣемъ близкіе свидѣтели.

Отдѣлъ *торговли*, по поводу настоящихъ обстоятельствъ, необходимо долженъ быть ограниченъ въ своемъ размѣрѣ. Пока одесская и черноморская торговля не возвратится къ прежнему своему значенію, пока Одесса не займетъ снова своего мѣста одной изъ главныхъ житницъ Европы и главнаго рынка для сбыта всѣхъ произведеній юго-западнаго края Россіи и объява ихъ на произведенія заграничныя, — до тѣхъ поръ Одесскій Вѣстникъ долженъ будетъ довольствоваться сообщеніемъ числовыхъ свѣдѣній о движеніи торговли въ Одессѣ и краткими замѣтками о причинахъ, благоприятствующихъ этому движенію или стѣсняющихъ оно, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ Черноморскихъ и Азовскихъ портахъ.

Метеорологическія наблюденія будутъ, по прежнему, сообщаемы г-мъ директоромъ Императорскаго ботаническаго сада и ученица садоводства въ Одессѣ, Д. С. Обинскимъ.

Объявленія, какъ отъ казенныхъ мѣстъ и начальствующихъ лицъ, такъ и отъ частныхъ мѣстъ и лицъ, будутъ печатаемы, по прежнимъ правиламъ, какъ въ самомъ Вѣстникѣ, такъ и въ особыхъ прибавленіяхъ къ нему. (По 1-е Ноября прошедшаго года, при 120-и нумерахъ Вѣстника издано было 85-и Прибавленія, и сверхъ того 17-тъ нумеровъ вышли въ 1½ листа.)

Въ Редакціи газеты Кавказъ полученъ и продается извѣстный романъ Д. Григоровича:

РЫБАКИ.

Цѣна за три части 2 р. сер., съ пересылкою 2 р. 50 к.

(4) Обществъ тушинскихъ 4: Чагинское, Гоинцарское, Цовское и Перекителское. Первые два говорятъ древнимъ Грузинскимъ языкомъ, который къ нынѣшнему относится такъ-же, какъ Славянской къ Русскому. Послѣднія же два общества говорятъ Чеченскимъ языкомъ. Прим. переводчика.

(5) Кисты — горные Чеченцы. Языкъ ихъ, равно какъ и языкъ Гагаевъ, Назранцевъ и Тушинъ, имѣетъ общій корень Чеченскій. Прим. переводчика.

(6) Этого слова нѣтъ. Множ. число отъ *це-царшъ*. (7) Множ. ч. *пзаршъ*. (8) Множ. ч. *матшъ*. (9) Множ. ч. *батшъ*. (10) Множ. ч. *накишъ*.

(11) Въ Тушинскомъ языкѣ слово это есть прилагательное и безъ имени существительнаго не употребляется.

(12) и (13) въ единственномъ числѣ *іохъ* и *казанъ*. Прим. перев.

(14) *Стакъ* значить человекъ, *нашъ* люди. Прим. перев.

(15) Оставляемъ здѣсь латинскія буквы по невозможности передать русскими тушинскаго звука *gh*. Прим. перев.

(16) Буква *N*, прибавляемая нами къ концу нѣкоторыхъ ту-

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ °С.			Смѣрность воздуха.	Барометръ при 13½ Р° Русс. полуш.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.	Ноч.					Ноч.	
4-го Февраля.	7 утра.	+ 2,3	+ 1,4	0,82	570,03	С. о.ч. слао.	Обл. на гориз.	+ 1,3	+ 14,7	
	1 попол.	+ 13,4	+ 7,8	0,37	567,08	СЗ. слаб.	Обл. тонкія.			
	9 вечер.	+ 7,6	+ 5,0	0,61	566,39	СЗ. о.ч. слаб.	Обл. на гориз.			
5-го Февраля.	7 утра.	+ 4,6	+ 3,0	0,72	565,42	СЗ. слаб.	Обл. расз.	+ 4,6	+ 10,4	
	1 попол.	+ 8,7	+ 5,0	0,48	566,69	Бура.	Обл. мѣст.			
	9 вечер.	+ 4,6	+ 2,7	0,67	569,45	СЗ. о.ч. сильн.	Обл. на гориз.			
6-го Февраля.	7 утра.	+ 3,2	+ 2,2	0,81	570,21	СЗ. о.ч. слаб.	Облачно.	+ 2,7	+ 7,6	
	1 попол.	+ 7,4	+ 4,6	0,58	571,58	ЮВ. слаб.	Облачно.			
	9 вечер.	+ 4,0	+ 3,6	0,93	571,77	В. о.ч. слаб.	Пасмурно мелк. д.			
7-го Февраля.	7 утра.	+ 3,5	+ 3,2	0,94	571,39	В. о.ч. слаб.	Облачно.	+ 3,0	+ 7,0	
	1 попол.	+ 6,5	+ 4,6	0,70	569,92	ЮВ. слаб.	Облачно.			
	9 вечер.	+ 2,4	+ 1,5	0,82	568,31	Тихо.	Ясно.			

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ. 9-го Февраля 1855. Ценсоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

Къ этому № слѣдуютъ: прибавленіе на полулистѣ и особое прибавленіе на листѣ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Столѣтній Юбилей Императорскаго Московскаго Университета, 12-го января 1855 года.

Въ прошедшемъ № «Кавказа» мы обещали сообщить нашимъ читателямъ нѣкоторыя подробности столѣтняго юбилея Московскаго Университета. Сегодня исполняемъ обещаніе. Празднество происходило 12 января, въ день Св. Татианы, слѣдующимъ образомъ :

Въ 10 ч. утра Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ, Г. Попечитель Московскаго Учебнаго Округа Владиміръ Ивановичъ Назимовъ, Ректоръ Московскаго Университета Аркадій Алексѣевичъ Альфонскій, Профессоры и Студенты прибыли въ университетскій храмъ. Богослуженіе совершалъ Высокопреосвященный Филаретъ соборный съ высшимъ духовенствомъ Столицы, въ присутствіи Г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Графа Арсенія Андреевича Закревскаго, Генерала отъ Артиллеріи Алексѣя Петровича Ермолова, Генерала отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютанта Сергѣя Павловича Шинова, Г. Начальника Штаба Военно-Учебныхъ Заведеній, Іакова Ивановича Ростовцева, многихъ сапожниковъ, почетныхъ лицъ и депутатовъ отъ ученыхъ и высшихъ учебныхъ заведеній какъ здѣшней Столицы, такъ и многихъ другихъ мѣстъ Россійской Имперіи.

Архипастырь Москвы, всегда съ любовью благословлявшій празднества Университета, Витія, имя коего принадлежитъ къ драгоценнѣйшимъ именамъ русскаго просвѣщенія, произнесъ слово мудраго поученія и на этомъ столь важномъ торжествѣ нашего Университета и нашего просвѣщенія. Силою своего проницательнаго красноречія, служитель Божественной истины раскрылъ присутствующимъ духу потребность истины, и указалъ возможность полнѣйшаго удовлетворенія сей великой потребности.

По окончаніи литургій, по молебствіи, провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Августѣйшему Дому. После сихъ и другихъ всеобщихъ для Русской земли провозглашеній, раздающихся при великомъ торжествѣ, созывающемъ водно синовъ ея, провозглашено было относящееся ко люду многолѣтіе Московскому Университету, всѣмъ учащимъ и учащимся въ немъ.

Такъ совершилось религиозное торжество. Внутренней святости его соответствовало наружное благолѣпіе обновленнаго храма и богатство священныкъ облачений, приготовленныхъ къ сему празднеству.

Въ 7 часовъ пополудни открылось торжественное собраніе Университета. Въ начальствующія и почетныя лица, присутствовавшія при Богослуженіи, а равно и совершавшія оное, депутаты и члены Университета, воспитанники его, собравшіеся со всѣхъ концовъ Россіи, избраннѣйшіе представители и представители Московскаго Общества, собрались въ великолѣпно украшенной и освѣщенной залѣ торжественныхъ заведеній Университета. Въ залѣ, примыкающей къ главной, бібліотека, минералогическій кабинетъ, археологическій и палеонтологическій музей, были открыты для посѣтителей. Но еслибъ еще въ несколько разъ было обширнѣе поведеніе Университета, то и тогда не было бы въ немъ простора для всѣхъ желающихъ принять участіе въ собраніи.

При всей многочисленности посѣтителей, глубокая тишина мгновенно воцарилась въ залѣ, когда Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, поднявшись съ мѣста, открылъ торжество. Выступивъ впередъ, онъ поздравилъ Московскій Университетъ съ совершившимся столѣтіемъ, объявилъ о Высочайшей Грамотѣ, данной на имя Университета и прочиталъ ее во всеуслышаніе. Въ, внимавшіе этому чтенію, навѣкъ сохраняя въ своемъ сердцѣ испытанныя имъ тогда ощущенія. Голосъ, передававшій привѣтствіе Монарха, былъ исполненъ чувствомъ величія этой милости и проникалъ до глубины души слушателей. Прекрасная минута! Да произойдетъ изъ нея все великое, что вдохновенно сосредоточилось въ ней! Да будетъ она источникомъ новыхъ, еще прекраснѣйшихъ дѣлъ и мыслей къ славу и пользу возлюбленной Россіи!

По прочтеніи Грамоты Г. Министръ передалъ ее Ректору Университета, на вѣчное храненіе, какъ драгоценнѣйшее приобрѣтеніе Университета, какъ залогъ будущаго его процвѣтанія.

За тѣмъ Г. Министръ прочиталъ данный на его имя Рескриптъ отъ Государя Наслѣдника о прина-

тін Его Высочествомъ званія почетнаго Члена Императорскаго Московскаго Университета. Московскій Университетъ съ благоговѣніемъ будетъ хранить этотъ памятникъ любви къ нему Того, на Комъ почиютъ надежды Россіи.

Г. Начальникъ Главнаго Штаба Военно-Учебныхъ Заведеній, Генералъ-Адъютантъ Я. П. Ростовцевъ принесъ Университету поздравленія отъ имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника.

Г. Попечитель Московскаго Учебнаго Округа Генералъ-Адъютантъ Назимовъ, прочиталъ данные на его имя поздравительныя рескрипты Государя Великаго Князя Константина Николаевича и Государыни Великой Княгини Маріи Николаевны, и эти радостныя привѣтствія, вызванныя торжествомъ Университета, были также переданы ему на вѣчное храненіе.

За сѣмъ выходили перелъ собраніе съ поздравительными адресами депутаты отъ ученыхъ и высшихъ учебныхъ заведеній въ слѣдующемъ порядкѣ :

Отъ Московской Духовной Академіи: Члены Академической Конференціи, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Леонидъ и Профессоръ Александръ Васильевичъ Горскій.

Отъ С.-Петербургской Духовной Академіи: Инспекторъ Академіи, Докторъ Богословія, Архимандритъ Іоаннъ и Профессоръ Статскій Советникъ Василій Николаевичъ Карповъ.

Отъ Императорской Академіи Наукъ: отъ 1-го отдѣленія Дѣйствительный Статскій Советникъ Михаилъ Васильевичъ Остроградскій; отъ 5-го отдѣленія Дѣйствительный Статскій Советникъ Николай Герасимовичъ Устряловъ; отъ 2-го отдѣленія Статскій Советникъ Михаилъ Андреевичъ Коркуновъ.

Отъ Императорской Военной Академіи, Генералъ-Маіоръ Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ, Полковникъ Александръ Петровичъ Карцевъ и Полковникъ Петръ Семеновичъ Лебедевъ.

Отъ Морскаго Кадетскаго Корпуса, Капитанъ 1-го ранга Александръ Ильичъ Зеленой и Капитанъ 1-го ранга Павелъ Ивановичъ Кузнецовъ.

Отъ Императорской Медико-Хирургической Академіи: Статскій Советникъ Павелъ Порфирьевичъ Заблоницкій-Деслатовскій и Надворный Советникъ Евгений Венцеславовичъ Пеликанъ.

Отъ Императорскаго Дерптскаго Университета присланъ адресъ, который прочтенъ Профессоромъ С.-Петербургскаго Университета Коллежскимъ Советникомъ Николаемъ Михайловичемъ Благовѣщенскимъ.

Отъ Императорскаго Казанскаго Университета: Статскій Советникъ Александръ Федоровичъ Поповъ и Надворный Советникъ Иванъ Кондратьевичъ Бабеть.

Отъ Императорскаго Харьковскаго Университета: Статскій Советникъ Альфонсъ Осиповичъ Валницкій и Статскій Советникъ Василій Ивановичъ Ланшинъ.

Отъ Императорскаго Александровскаго Университета: Профессоръ Сигнѣусъ и Профессоръ Гейтлингъ.

Отъ Императорскаго Александровскаго Лицея: Дѣйствительный Статскій Советникъ Иванъ Петровичъ Шульгинъ и Статскій Советникъ Яковъ Карловичъ Гротъ.

Отъ Императорской Публичной Библіотеки: Коллежскій Советникъ Аванасій Федоровичъ Быковъ и Коллежскій Советникъ Каэтанъ Андреевичъ Косоновичъ.

Отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета: отъ Историко-Филологическаго Факультета Дѣйствительный Статскій Советникъ Александръ Васильевичъ Никитенко; отъ Юридическаго Факультета Статскій Советникъ Яковъ Ивановичъ Баршевъ; отъ Физико-Математическаго Факультета Надворный Советникъ Пафутій Львовичъ Чебышевъ.

Отъ Главнаго Педагогическаго Института: Статскій Советникъ Александръ Абрамовичъ Воскресенскій и Коллежскій Советникъ Николай Михайловичъ Благовѣщенскій.

Отъ Императорскаго Университета Св. Владиміра: Владиміръ Аванасевичъ Короваевъ.

Отъ Императорскаго Училища Правовѣденія: Директоръ Генералъ-Маіоръ Александръ Петровичъ Языковъ и Статскій Советникъ Петръ Давыдовичъ Калмыковъ.

Отъ Демидовскаго Лицея: Магистръ Алексѣй Евтень Львовъ и Кандидатъ Андрианъ Филипповичъ Головачевъ.

Отъ Ришельевскаго Лицея: Кандидатъ Александръ Владиміровичъ Лохвицкій и Кандидатъ Степанъ Васильевичъ Ешевскій.

Отъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ: Надворный Советникъ Никита Осиповичъ Эминъ и Статскій Советникъ Алексѣй Зиновьевичъ Зиновьевъ.

Отъ С.-Петербургскаго Коммерческаго Училища: Коллежскій Советникъ Михаилъ Павловичъ Носковъ.

Отъ Горьгорьскаго Земледѣльческаго Института: Директоръ Статскій Советникъ Акимъ Аванасевичъ Война-Куринскій.

Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: Директоръ Департамента Сельскаго Хозяйства Тайный Советникъ Алексѣй Пракліоновичъ Левшинъ.

Отъ Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ: Дѣйствительный Статскій Советникъ Андрей Парфентьевичъ Заблоницкій.

Далѣе поднесены были адреса :

Отъ Вольнаго Экономическаго Общества.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы.

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и древностей Россійскихъ.

Отъ Московскаго Физико-Медицинскаго Общества.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. (Депутатъ Дѣйствительный Статскій Советникъ Степанъ Алексѣевичъ Масловъ).

Отъ Казанскаго Экономическаго Общества.

Отъ Лебедянскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

Высокое, вдохновительное явленіе представляли эти привѣтствія старѣйшему Русскому Университету, принесенныя со всѣхъ концовъ русскаго міра, эти поздравленія отъ представителей всѣхъ отраслей роднаго нашего просвѣщенія. Да здравствуетъ наука, да благоденствуетъ и развивается она на свѣжей и могущественной почвѣ Русскаго народа!

За произнесеніемъ поздравительныхъ адресовъ, Ординарный Профессоръ Деканъ С. П. Шевыревъ произнесъ рѣчь, въ которой съ увлекательнымъ красноречіемъ изложилъ: *Обзорніе столѣтняго существованія Императорскаго Московскаго Университета*, яркими чертами характеризовалъ его великое значеніе, и заключилъ ее пламеннымъ отголоскомъ на Высочайшее привѣтствіе Университету, и благодарственнымъ отвѣтомъ на принесенныя ему поздравленія отъ представителей русской науки. Громогласныя восклицанія и рукоплесканія проводили оратора съ каедръ.

Къ истинному сожалѣнію, по недостатку времени, не могла быть произнесена рѣчь Ординарнаго Профессора С. М. Соловьева, исполненная высокихъ достоинствъ и проникнутая глубокимъ нравственнымъ сознаніемъ. Но раздававшіяся посѣтителямъ отпечатанныя рѣчи, назначенныя для прочтенія въ торжественномъ собраніи, восполнили этотъ случайный пробѣлъ и дали посѣтителямъ возможность тутъ же отчасти познакомиться съ рѣчью Профессора.

Актъ заключился стихами, сочиненными для торжества С. П. Шевыревымъ; читатели встрѣтятъ ихъ ниже. Хоры, положенные на музыку А. И. Верстовскимъ, были исполнены прекрасно; строгія произнесены Студентомъ Чернышевымъ съ силою и замѣчательнымъ выраженіемъ. Взрывъ рукоплесканій награждалъ исполнителей.

Торжественное собраніе окончилось во второмъ часу по полудни.

Знаніе Университета было великолѣпно иллюминировано.

С Л О В О

въ день совершившаюся столѣтія Императорскаго Московскаго Университета, въ церкви Святыхъ мученицъ Татианы, говоренное Синодальнымъ Членомъ, Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, Января 12-го дня 1855 года.

Обитель высшихъ ученыхъ празднуетъ нынѣ день своего рожденія, и притомъ съ особенною торжественностью; потому что это сотый день ея рожденія. Воспоминанія своей столѣтней жизни, конечно, достопамятныя, она возвеститъ собственными устами, въ которыхъ не имѣетъ недостатка. Мнѣ должно прелъ исю быть въ томъ положеніи, въ которое ме-

ня поставили пресманки учеников Учителя рыба-рей и сквинотворцевъ, избравшаю буля мира, да премудрыя поералитъ. Отсюда смотрю, какъ начи-наетъ свой праздникъ обитель высшихъ учений: и что вижу? — Съ благоговѣнѣемъ приводитъ она и наставниковъ и наставляемыхъ предъ лице Учителя, Который провозгласилъ Себя единственнымъ Учителемъ, и слѣдственно всехъ человѣческихъ учителей низвелъ въ разрядъ учениковъ, и однако чрезъ сѣ не преувеличилъ Своего достоинства, и не оскорбилъ ихъ достоинства. Единъ есть вашъ Учитель Христосъ (Мат. XXIII. 8). И такъ въ дѣломъ исповѣдуете, что Христосъ есть Божія премудрость поучающая, и Онъ же есть предметъ поучающей пре-мудрости—Истина: что Господь даетъ премудрость наставляющимъ, и отъ лица Его познаніе и разумъ въ наставляемыхъ.

Взирая на сѣ съ утѣшеніемъ, и призывая свыше умамъ и сердцамъ наставниковъ и наставляемыхъ внутренно озаряющей свѣтъ Христовъ, надлежитъ найти открытый слухъ, если прочитаю нѣкія слова изъ святой учебной книги Божественнаго Учителя, ко-торая одна удовлетворила нѣкогда Густина Филосо-фа послѣ всехъ философскихъ мудростей, и которой, послѣ пріобрѣтенной славы Аѳинской учености, от-дали себя въ ученики Василій Великій и Григорій Богословъ.

Азъ на сѣ родихся, и на сѣ придохъ въ міръ, да свидѣтельствую истину. (Іоан. XVIII. 37). Аще вы пребудете во словеса Моихъ, воистину ученицы Мои будете; и уразумѣете истину (Іоан. VIII. 31 и 32). Азъ есмь путь и истина и жи-вотъ (Іоан. XIV. 6). Это суть собственные слова небеснаго Учителя. Ревнителюмъ знанія, просвѣщенія, мудрости, слѣдственно ревнителямъ истины, не радостно ли видѣть, какую высокую важность даетъ Онъ истинѣ, и какъ сильно побуждаетъ къ исканію и уразумѣнію ея?

Богъ Слово сходитъ съ неба; одѣялся свѣтомъ, яко ризою, отлагаетъ одеждѣ славы; облакается въ одеждѣ нищеты, — въ естество человѣческое; при-ходитъ въ міръ; добровольно идетъ на встрѣчу прере-каніямъ, лишеніямъ, бѣдствіямъ, гониміямъ, непра-ведному осужденію, многотрадной смерти: для чего столько необычайностей, столько безъ мѣры усиленныхъ подвиговъ? — Онъ отвѣтствуетъ: да свидѣтельствую истину. Видно, истина нужна міру; видно, цужно чрезвычайное о ней сви-дѣтельство, видно, не была бы она достойно и удо-летворительно засвидѣтельствована, если бы не сви-дѣтельствовалъ о ней воплощенный Богъ Слово.

Истина есть одна изъ естественныхъ и существен-ныхъ потребностей духа человѣческаго.

Божественное Откровеніе говоритъ въ глубокомъ значеніи, что слово Божіе, или истина Божія есть хлѣбъ жизни. Не о хлѣбѣ единомъ живогъ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголю исходящемъ изъ устъ Божіихъ (Мат. IV. 4). Подобно и естествен-ный разумъ, хотя не въ такомъ глубокомъ разумѣ-ніи, можетъ сказать, что истина есть жизненная пища духа человѣческаго. Уничтожьте истину: въ умъ останется пустота, гладъ, жажда, томленіе, му-ка, если только онъ не въ омертвѣніи или не въ об-морочѣ отъ крайняго невѣжества. Если вздумаете питать его образами воображенія, имѣющими прехо-дящій блескъ, но не заключающими въ себѣ твердой истины: ему вскорѣ наскучитъ черпать воду бездон-нымъ сосудомъ; и жажда его останется неутолимою, и мука нестерпимою.

Что значить любопытство дѣтей, ихъ желаніе о всемъ спросить и все узнать? Это естественная жажда истины, еще не знающая опредѣлительно, че-го жаждать, и потому стремящаяся поглотить, что только можно.

Чего ищетъ судія въ законѣ и въ судебномъ дѣ-лѣ? — Истины. Если бы вы могли увѣрить его, что онъ не найдетъ истины: вы уничтожили бы за-конъ и правосудіе.

Чего ищетъ наука въ незамѣримомъ пространствѣ вселенной, и въ тайныхъ хранилищахъ природы че-ловѣческой? — Истины. Утвердите, что нельзя най-ти ее: вы поразите науку смертельнымъ ударомъ.

Но можно ли дѣйствительно находить истину? — Должно думать, что можно, если умъ безъ нея не можетъ жить, а онъ, кажется живеть, и конечно не хочетъ признать себя лишенымъ жизни.

Были люди, которые хотѣли доказать, что истина недоступна познанію человѣческому. Но что значить доказать? — Значить истину, скрывающуюся во мра-кѣ неопредѣленности или во мглахъ сомнѣній, вывести на свѣтъ, посредствомъ одной или нѣсколькихъ истинъ, ясно познанныхъ и несомнительно признанныхъ. И такъ истина существуетъ прежде доказательствъ; уже присутствуетъ при ихъ рожденіи, и смѣется надъ тѣми, которые хотѣли доказать ея отсутствіе или несуществованіе, но для сего принуждены се же призвать на помощь.

Отъ любознательности новѣйшаго времени можно услы-шать, что ограниченное, многочастное, условное, относительное, чувственно являемое (физическое), из-мѣняющееся, преходящее не представляетъ совер-шенной истины; что коренная и совершенная исти-на должна быть найдена въ непреходящемъ, въ неизмѣняемомъ, въ умозеркаемомъ (воо-бразномъ) въ отрѣшенномъ, въ безусловномъ, въ единичномъ, въ безконечномъ. Въ сихъ словахъ нѣчто слышится о истинѣ. Но не слыхомъ ли мало въ нихъ ясности? Многіе ли удобно и вѣрно выразумѣютъ каждое изъ

нихъ? Но развѣ истина только для немногихъ му-чителей собственнаго ума, а не для всего человѣче-ства? И неужели въ началу свѣта надобно идти не-премѣнно темнымъ путемъ? Менше ли удовлетвори-тельно, и не болѣе ли понятно для всехъ, если скажемъ, что корень и основаніе истины, средоточіе истины, солнце мысленнаго міра есть чистое умо-представленіе, или по вашему, идея Бога, Творца, Вседержителя; и что сія истина весьма доступна познанію всехъ человекъ; поименно разумное Бо-жіе лѣво есть въ нихъ; Богъ бо лѣво есть имъ; невидимая бо Его отъ созданія міра твореньми помышляема, видима сумъ, и приспосущая сила Его и Божество? — (Рим. 1, 19, 20).

Въ слухъ столицы язычества, въ слухъ народовъ и мудрецовъ языческихъ сказалъ Апостолъ Павелъ, что разумное Божіе лѣво есть въ нихъ. Такъ онъ былъ увѣренъ, что противъ сей истины не можетъ быть основательнаго возраженія. Но въ слухъ за-симъ онъ же, не опасаясь быть въ противорѣчій съ самимъ собою, сказалъ, что сіи самые люди, для ко-торыхъ разумное Божіе лѣво есть, премышляша истину Божію во лѣву, и почтоша и послужа-ша твари паче Творца (25). И на сѣ очевиднымъ доказательствомъ также имѣлъ онъ предъ собою цѣлый міръ языческой, и опыты вѣковъ и тысяче-лѣтій.

Послѣ сего извольте усмотрѣть, ревнители истины, въ какомъ положеніи находится человѣчество въ от-ношеніи къ истинѣ. Истина такъ необходима ему, какъ пища; истина доступна его познанію: и между тѣмъ цѣлый міръ въ продолженіи вѣковъ и тысяче-лѣтій не умѣлъ ваити и привести въ дѣйствіе пер-вую, коренную, преимущественно необходимую, лѣво поставленную истину. Не несчастно ли человѣче-ство, не умѣя познать истину, преимущественно не-обходимую и спасительную? И еще, не виновно ли оно предъ Богомъ, не принявъ истины, которую Богъ лѣво есть? Что же дѣлае по естественному послѣдствію предъидущаго и вмѣстѣ по правосудію Божію? — Неразрѣшимая мгла сомнѣній? Блужденіе въ мракѣ неопредѣленности, или вслѣдъ за обманчивы-ми призраками? Гладная смерть духа, и, по кратко-временной прозрачной душевной жизни, погибель все-го человека? — Такова точно была и была-бы на-всегда судьба человѣчества, еслибы Богъ, Который познавательное о Себѣ явилъ человѣкамъ посред-ствомъ естества сотворенныхъ вещей, по забыват-ку милосердія, не явилъ Себя вновь посредствомъ Своего воплощеннаго Слова, Своего едиороднаго Сына Господа нашего Іисуса Христа.

Такъ опредѣляется значеніе, и открывается сила изреченія Христа Спасителя, что Онъ на сѣ родихся, и на сѣ пришелъ въ міръ, да свидѣтельствую истину; что только пребывающіе въ словеса Его имѣютъ надежду уразумѣть истину; что Онъ Самъ есть истина и путь къ истинѣ и жизни. Благо-дать и истина Іисусъ Христосъ бысть (Іоан. I. 17), говоритъ возлюбленный ученикъ Его. Почему прежде благодать, и потомъ истина? — Потому, что человекъ не только не зналъ истины, но былъ и ви-новенъ въ непріятіи истины, и за то недостойнъ ея новаго откровенія; и потому потребна была бла-годать, презыблительствующая милость, чтобы удо-стоить его новаго и высшаго откровенія истины. Какого откровенія истины? — Тотъ же возлюбленный ученикъ объясняетъ: Бога ни кто же видъ видѣлъ же; едиородный Сынъ, Сый въ лоно Отчи, Той исповѣда (20); исповѣдалъ Бога, не только какъ Творца и Вседержителя, но, что особенно и дивно, и возжеланно, какъ Отца милующаго, любящаго и спасающаго. Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сынъ Своего едиороднаго далъ есть, да всѣхъ въ-руудъ въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣч-ный. (Іоан. III. 16)

Не скажете ли мнѣ кто нибудь: это истина Бо-жія; предоставляемъ ее Богословамъ; намъ предле-жить подвигъ о истинѣ естественной, полезной для человека и для общества человѣческаго? — А мнѣ, братія, предлежитъ забота и подвигъ о томъ, чтобы вы не отстраняли отъ себя истины Божіей. Для че-го хотѣть разсѣвать истину? — Разсѣвать значить убивать. Итъ жизни безъ единства. Неужели ду-маютъ, что истина Божія и Христова есть нѣчто постороннее для истины естественной, полезной че-ловѣку и обществу человѣческому, и что послѣдняя также можетъ жить безъ первой, какъ и въ соеди-неніи съ нею? — Посмотрите на народы и на обще-ства человѣческія христіанскія и не христіанскія. Не тамъ ли ясно свѣтитъ истина естественная: ес-тественнопытательная, умственная, нравственная, со-зидательная, благоустроительная и благоуукрашен-ная для человѣческихъ обществъ, гдѣ сияетъ солнце истины Божіей и Христовой? Не ночь ли покры-ваетъ естественныя способности и жизнь народовъ, надъ которыми не возшло благодатное солнце исти-ны Божіей и Христовой? Исторгниите солнце изъ міра: что будетъ съ тѣломъ? Надобно ли сказывать? Исторгниите истину Божію и Христову изъ чело-вѣчества: съ нимъ будетъ тоже, что съ тѣломъ безъ сердца, что съ міромъ безъ солнца.

Но я по призванію любознатель и естествоиспытатель? Какое же должно быть мое отношеніе къ истинѣ откровенія? — Не мечтай, что ты можешь со-здать мудрость, помышлять лучше, что мудрость мо-жетъ прити и пересоздать тебя; и когда, съ Со-ломономъ, найдешь, что во множествѣ самодѣль-ной, не удовлетворяющей мудрости множество до-

сады и только крушеніе духа (Екл. I. 17, 18), то-гда не стыдись и не медли исповѣдаться, и твоему ес-тественному любознателью призвать на помощь Того, въ Немъже суть вся сокровища премудрости и ра-зума сокровена (Кол. II. 3). Иже бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освѣщеніе и избавленіе. (I. Кор. I. 50).

Я изыскатель истины бытописаній человѣческихъ: чѣмъ долженъ я истинѣ Божіей? — Не попусти се-бѣ тупымъ взоромъ видѣть въ бытіяхъ человѣче-ства только нестройную игру случаевъ и борьбу страстей, или слѣзную судьбу; изощри твое око, и примѣчай слѣды провидѣнія Божія, премудраго, бла-гаго и праведнаго. Остерегись, чтобы не впасть въ языческое баснословіе, доврѣчиво слѣдуя тѣмъ, ко-торые въ глубинѣ древности міра указываютъ такъ названными ими доисторическія времена. У язычи-ковъ басня поглотила истину древнихъ событій: мы имѣемъ истинную книгу бытія, въ которой нить бытія человѣческаго начинается отъ Бога и перваго человека, и не прерывается, доколѣ наконецъ вхо-дитъ въ широкую ткань разнородныхъ преданій и бытописаній.

Я изыскатель звѣздъ, планетъ и ихъ законовъ: чего требуетъ отъ меня истина Божія? — Ты очень искусно возвысилъ прощительность своего зрѣнія, чтобы видѣть въ небесахъ невидимое простому оку: потишь возвысить также искусно прощительность твоего слуха, чтобы ты могъ ясно слышать, и воз-вѣстить другимъ, какъ небеса повѣдаютъ славу Божію. Указую тебѣ для примѣра на одного изъ подвижниковъ твоего поприща. Когда онъ увидѣлъ, что одна, долго наблюдаемая звѣзда, въ продол-женіе наблюденій перемѣнила свой сребровидный свѣтъ въ видъ раскаленнаго угля, и потомъ исчезла, тогда онъ сказалъ: слава Богу! Предъ моими гла-зами новое свидѣтельство того, что міру предстоитъ конецъ; что слѣдственно онъ имѣлъ начало, что есть Богъ Творецъ міра и Владыка судебъ его.

Я любитель и воздѣлыватель изящнаго слова: дол-женъ ли и я свободу и красоту слова поработить строгости высшей истины? — Разсуди. Велико ли будетъ достоинство твоего дѣла, если красивые пѣ-ты твоего слова окажутся бесплоднымъ пустоцвѣ-томъ? Не лучше ли, чтобы въ нихъ открыто было плодотворное сѣмя назидательной истины, и чтобы они издавали благоуханіе нравственной чистоты?

Все мы, христіане, и любознательствующіе, и въ простотѣ смиренномудрствующіе, да не забываемъ никогда, что Христосъ есть не только истина, но и жизнь. Въ своемъ словѣ, и въ своемъ примѣрѣ, Онъ содѣлался для насъ путемъ, чтобы привести насъ къ истинѣ, и чрезъ истину къ истинной жизни. Кто думаетъ обезпечить себя достиженіемъ нѣкто-раго познанія истины Христовой, и недовольно ста-рается обратить ее въ дѣйствительную жизнь по ученію и примѣру Христову: тотъ самую истинною обманываетъ себя, и подвергаетъ себя опасности умереть на пути, и никогда не достигнуть истинной, вѣчной, блаженной жизни со Христомъ въ Богъ. — Тако тебѣ, да постигнете. Путемъ истины стремитесь къ истинной жизни.

Такъ теки парскимъ путемъ, царская обитель зна-ній, отъ твоего перваго вѣка въ твой второй вѣкъ. Озвѣвшись на достигнутые успѣхи, благодари Бога, и поревнуй достигать большихъ. Не прикрывай ле-стною, неразумныхъ съ дѣлами человѣческими, несо-вершенствъ, но въ безпристрастномъ ихъ признаніи найди наставленіе и побужденіе къ усовершеніямъ. Распространяй не поверхностное образованіе, но про-свѣщеніе проникающее отъ ума до сердца, и да бу-детъ плодомъ знанія добродѣтель и истинное благо, частное и общее. Подвизайся образоватъ подвижни-ковъ истины и правды, вѣры и вѣрности къ Богу, Царю и Отечеству, которые бы жили истинно и прав-дою и готовы были за нихъ пожертвовать жизнью. Ибо истина, когда за нее умираютъ, бываетъ осо-бенно животорна. Амѣнь.

Обозрѣніе столѣтняго существованія ИМПЕРАТОР-СКАГО Московскаго Университета.

Речь въ день столѣтняго юбилея, въ торжествен-номъ собраніи 12-го Января 1855 года произне-сенная Ординарнымъ Академикомъ и Профессо-ромъ Русской Словесности и Педагогій Степа-номъ Шевиревымъ.

ММ. ГГ.

Сегодня совершилось сто лѣтъ, какъ Императри-ца Елисавета Петровна благоволила милостивою рукою подписать проектъ учрежденія Московскаго Университета, и въ ея безсмертной подписи онъ по-лучилъ начало бытія своего. Шуваловъ, на 28-мъ году возраста, въ бесѣдахъ съ Ломоносовымъ, задумавъ это «полезное дѣло»; Ломоносовъ, вмѣшавшій самъ въ себѣ Университетъ, одушевляя къ тому Шувалова и пророчески пѣлъ Царицѣ объ ея учре-жденіи:

Когда Твой Университетъ

О имени Твоемъ подъ солнцемъ процвѣтаетъ,
Тобою дашими красуясь вѣчно правы,
Для истинной красоты Россійскія Державы.

26-го апрѣля Университетъ открылъ ученіе, въ домѣ у Иверскихъ воротъ, и передъ началомъ его, въ Казанскомъ соборѣ возносилъ о немъ первый свои молитвы къ Богу. Черезъ годъ въ тотъ же самый день, вмѣстѣ съ днемъ коронаціи своей Основательницы, онъ праздновалъ первый годъ своего учрежденія. Тогда ученикъ Ломоносова, данный имъ въ Профессоры Словесности Университету, Поповскій, говорилъ торжественную рѣчь и въ ней сказалъ эти слова:

« Наши дѣти, внуки ихъ и правнуки имѣютъ готовое великія сея милости участіе... Безчисленныя тысячи нашего потомства прежде еще своего рожденія симъ благодѣніемъ уже обязаны. Не здѣсь наши къ Тебѣ благодаренія кочатся, Великая Монархиня! Когда сія на Твое священное лице взирають, Твой гласъ ободряющій ихъ внимають: самыя позныя потомки коль часто воззрять на сіе мѣсто, Твой промыслъ, Твое о себѣ попеченіе воспоминають.

« О! какую радость, какое ощущаемъ мы вселіе, возбуждаемы надеждою, что увидимъ вождельныя плоды сего новонасажденнаго винограда; что дождемся блаженнаго онаго времени, когда изъ сего премудрою Государынею учрежденнаго мѣста произойдутъ судии правду отъ клеветы отдѣляющіе; полководцы на морь и на землѣ спокойствію своего отечества утверждающіе; когда процвѣтутъ здѣсь мужи, закрытія натуры таинства открывающіе; когда напоследокъ сему прозорливостію нашей Государыни основанному и щедротами ободренному мѣсту Россія одолжена будетъ внутреннимъ и вѣдшимъ своимъ благосостояніемъ.»

Великая сила убѣжденія, како видно, дышала въ этихъ словахъ профессора; въ какомъ-то прозорительномъ вдохновеніи они были сказаны; теперь слова его для насъ живое событіе; ихъ вѣщая мысль совершается передъ нами въ очью, на нашемъ столѣтнемъ праздникѣ.

Вникая въ происхожденіе свѣтлаго торжества нашего, мы видимъ въ немъ участіе Промысла Божія, образующей воли Государей нашихъ и любви Русскаго народа къ просвѣщенію. Разсмотримъ же эту троякую причину событія, которому радуется теперь вмѣстѣ съ нами все наше Отечество. Мы вознесли сегодня утромъ и не престанемъ приносить молитвенное благодареніе Тому, о Кому живемъ, даваемъ и есмь, Предвѣчному источнику Духа Истинны, Отцу Свѣта и Подателю силъ. Съ самаго зародыша, благословеніе Божіе опочило на этомъ народномъ разсадникѣ всемірнаго ученія. Первымъ попеченіемъ Шувалова и Мелленина, храмъ Божій сталъ у насъ твердо возлѣ храма наукъ, ему опорою и освѣщеніемъ. Молитва не умолкала въ немъ. Архипастыри Московскіе: Тимофей, Амвросій, Платонъ, Августинъ, Филаретъ въ богослуженіяхъ ослили силою креста всеучилице наукъ, молились о немъ, назидали его своимъ словомъ, слѣдили въ немъ за успѣхами Слова Божія, благословляли его успѣхи въ наукахъ. Ученіе Православной Вѣры преподавалось въ немъ немолчаемо, сначала въ двухъ Гимназіяхъ, когда онъ составляли съ Университетомъ одно нераздѣльное цѣлое; потомъ на особой кафедрѣ и сначала въ одномъ факультетѣ, нынѣ во всѣхъ. Наука, ослѣпшая Вѣрою, безопасно совершила у насъ свое столѣтіе; она жила въ мирѣ и любви съ нею; искала въ познаніи истинны, озаряла пути свои лучемъ Истинны живой и вѣчной, и тѣмъ выразила въ Московскомъ Университетѣ мысль цѣлой жизни Русскаго народа.

Вторая причина счастливому событію—образующая воля Государей Россіи: Имъ благодареніе, съ преданностію сердце нашихъ Университеты возникли у насъ не изъ борьбы духовной власти со свѣтскою, не изъ противоборства разума и вѣры какъ на Западѣ: нѣтъ, наши Университеты даръ любви Монарховъ нашихъ къ Русскому народу, плодъ ихъ пламеннаго желанія, ихъ неуслышной заботы просвѣтити Отечество науками. Нашему, уже столѣтнему Университету, выпала счастливый жребій быть первенцемъ этой любви всепросвѣщающей. Лишь только Россія срослась въ одно государственное цѣлое и свергла иго Монгольское, какъ мысль о просвѣщеніи ея науками и художествами сильно зародилась въ умахъ ея Государей. Иоаннъ III, Иоаннъ Грозный, Борисъ Годуновъ звали отъ Запада ученыхъ и художниковъ. Борисъ Годуновъ, первый, думалъ объ Университетѣ. Сильнѣе загорѣлась мысль объ училищахъ въ Царяхъ Дома Романовыхъ: Михаилъ, Алексій, Осодоръ воздвигали ихъ, думая тѣмъ спасти просвѣщеніе, погасавшее на Востокѣ. Петръ Великій, собеседникъ Лейбница, первый у насъ опредѣлилъ значеніе Университетовъ и раздѣлялъ мысль философа о необходимости учредить ихъ въ Москвѣ и потомъ въ другихъ городахъ Россіи. Любимая дочь Петрова исполнила мысль родительскую въ нашей древней столицѣ. Въ безсмертномъ указѣ 12-го января 1755 года, Императрица Елисавета сказала: « Всякое добро происходитъ отъ просвѣщеннаго разума, а напротивъ того зло искореняется: следовательно нужда необходимая о томъ стараться, чтобы способомъ пристойныхъ наукъ возрастало въ странной нашей Имперіи всякое полезное знаніе. Вотъ первая логическая послышка того Царственаго

силлогизма, котораго нашъ Университетъ былъ желаннымъ для Россіи слѣдствіемъ. Москва избрана для него мѣстомъ, какъ сказано въ проектѣ, по великости своего населенія, по своему положенію въ сердцѣ государства Русскаго, по своему быту семейному. Конечно, въ средоточіи народной жизни, подъ стѣною древней святыни, въ Кремль—паладіумъ Русской Исторіи, наука глубже могла пустить корни свои въ Русскую жизнь и вѣрнѣе опредѣлить свои къ ней отношенія. Въ Москвѣ, съ самаго начала, порученъ былъ Университету надзоръ за ученымъ и нравственнымъ достоинствомъ домашнихъ иностранцевъ-воспитателей по всей Россіи. Университетъ, подъ покровительствомъ власти Высочайшей, подчиненъ былъ Правительствующему Сенату; его питомцамъ обшаны выгоды по службѣ. Императрица щедро излила свои Монаршія милости на самыхъ первыхъ учениковъ его. Шуваловъ гордился цвѣтущимъ юношествомъ на придворныхъ балахъ у Государыни. Какъ только Университетъ произвелъ первыхъ студентовъ изъ учениковъ своихъ Гимназій, Императрица наградила его за то умноженіемъ штатной суммы. Казанская Гимназія выросла при Елисаветѣ Петровѣ, какъ дальній отпрыскъ Московскаго же Университета, и рано стала колыбелью Державина.

Сильный по мысли, скромный по размѣрамъ, проектъ Шувалова скоро началъ выростать въ уставъ обширный. Рано ощутилась потребность дать Университету размѣры, болѣе соответственныя могуществу и пространству Имперіи, согласно съ широкимъ замысломъ Ломоносова. Еще при Елисаветѣ зачалась эта мысль, въ царствованіе Петра III пришла она въ движеніе, при Екатеринѣ II получила вѣншій образъ.

Императрица Екатерина II, умножая средства Университета, благоволила всенародно признать пользу, которую многія государственныя мѣста съ самаго начала заимствовали отъ умноженія въ Московскомъ Университетѣ наукъ и учащихся. Новый уставъ и штатъ его были также предметомъ Ея высочайшихъ похвалъ. На суммы, жалованья Ею, и покупкою сосѣдняго дома, въ теченіи семи лѣтъ сооружено было это великолѣпное зданіе, горѣвшее въ огнѣ двѣнадцатаго года. Въ самомъ зданіи водворенъ пизанскій храмъ Божій, и передъ воскресною утренею, въ 1791 году, внезапно украсилъ дарами вѣншнаго благолѣпія, которые къ торжественной полуночи Монархиня прислала съ нарочнымъ вѣстникомъ.

Въ достопамятный 1767 годъ, годъ изданія Пакета, Екатерина II свергла иго Латискаго языка съ науки, насажденной въ Москвѣ, уничтожила ученикъ предразсудокъ времени, вредившій ея распространенію въ Отечество и выразила Хераскову желаніе свое, чтобы наука здѣсь преподавалась по Русски: это было отвѣтъ на задуманную мысль всѣхъ Русскихъ Профессоровъ. Медицинскому нашему факультету, образовавшемуся самостоятельно, 29-го сентября 1791 года, пожаловано право производить въ степень Доктора.

Императрица повелевала Профессорамъ участвовать въ государственныхъ соображеніяхъ объ установленіи народныхъ училищъ и въ наблюденіяхъ за частными пансіонами въ Москвѣ; приглашала ихъ къ сотрудничеству въ Ея Царственныхъ занятіяхъ Русскою Исторіею, препоручала имъ переводы важныхъ сочиненій Англическихъ законодательствъ. Кураторы представляли ежегодно доклады на Ея Августѣйшее Имя, съ обозначеніемъ успѣховъ и поведенія каждаго Студента Университета, каждаго ученика Гимназій. При Екатеринѣ II, Херасковъ основалъ Университетскій Благородный Пансіонъ, этотъ историческій разсадникъ добра и пользы, и помѣстил его въ домѣ, подаренномъ Государынею.

Императоръ Павелъ Петровичъ, освободившій потомство великаго Академика-крестьянина отъ всякой государственной повинности, озарилъ закатъ дней перваго учредителя Университета, Шувалова, щедрыми Монаршими дарами, и далъ ему въ преемники его племянника, князя Голицына, а въ Директоры Университета назначилъ питомца его, любившаго умственную колыбель свою въ сердце, благодарнымъ ей за воспитаніе, товарища и друга Муравьеву, Тургенева. Императоръ умножилъ доходы Университета черезъ ходатайство князя Голицына; утвердилъ Профессорамъ исполненіе новаго установленія Цензуры; возстановилъ Казанскую Гимназію, признавъ пользу, ею принесенную, когда она процвѣтала подъ стѣною нашего Университета, и начерталъ для нея новое устройство въ обширѣйшихъ размѣрахъ.

Забудемъ ли мы слова, изреченныя одному изъ бывшихъ тогда начальниковъ Университета, Императоромъ Александромъ Павловичемъ, при вступленіи Его на престолъ, когда Университетъ нашъ приближался уже къ своему полустолѣтію: « всегда я уважалъ мѣсто сіе, какъ одинъ изъ первѣйшихъ источниковъ просвѣщенія благороднаго юношества.» Мысли объ новомъ Уставѣ, порожденныя прозрителемъ Шувалова, зрѣли въ теченіи четырехъ царствованій. Воплотившійся Императоръ благосклонно принялъ представленіе Начальниковъ Университета о необходимости перемѣнить преднія его установленія. Преобразование Университета вѣрнее было также питомцу его, любившему его всею горячею любовію благороднаго ученика, Наставнику Самого Государя въ Русской Словесности и нравственности, М. И. Муравьеву. Быстро и щедро умножены всѣ ученія его средства, и въ людяхъ, и въ учебныхъ посо-

бѣяхъ. Славные Профессоры вызваны изъ-за границы. Молодые Русскіе ученые отправлены туда для усовершенствованія. Три новыхъ ученыхъ общества окружили Университетъ. Въ два года выданы десятилѣтніе успѣхи нѣ болѣе. Университетъ возросшій внутренними силами, шелъ въ вѣдущую вторую половину своего столѣтія. 5-го ноября 1804 года, Государь пожаловалъ ему Утвердительную Грамоту. Мы гордимся этою хартіею, мы хранимъ ее, какъ драгоценную память заслугъ нашихъ предковъ, какъ священное изліаніе любви Александра Благословеннаго къ просвѣщенію Отечества и къ нашему Университету. Въ сей Грамотѣ Императоръ Всемилоостивѣйше призналъ, какъ черезъ цѣлые полвѣка Московскій Университетъ имѣлъ великое участіе въ образованіи людей способныхъ для Государственной службы, въ распространеніи знаній, и начиче въ усовершенствованіи отечественнаго языка, и за то извѣстлялъ ему торжественную признательность, именуя его первымъ въ Россіи высшимъ училищемъ, учрежденіемъ благотворнымъ, даруя ему новыя права и преимущества, болѣе сообразныя съ просвѣщеніемъ текущаго времени, новое и пространнѣйшее образованіе, и наконецъ подтверждая за Себя и за Преемниковъ Своихъ существованіе сего Университета. Грамота, утвержденная Государственною печатью и подписанная Августѣйшею рукою Благословеннаго, отдана для храненія на вѣчныя времена Университету.

Въ самый день утвержденія Грамоты, Государь утвердилъ и Уставъ Университетовъ, вмѣстѣ съ Уставомъ подвѣдомыхъ имъ училищъ. Тогда въ первый разъ даны Университетамъ права на производствѣ въ ученые степени по всѣмъ ихъ факультетамъ,—а разными степенямъ и званіямъ ихъ присвоены классы Государственной службы. Университетскій аттестатъ сдѣлался правомъ дворянина на быстрое возвышеніе его по лѣтницѣ степеней гражданскихъ, правомъ вѣхъ сословій на дворянство и соединенныя съ нимъ преимущества. Учреждены постоянныя сношенія съ Университетами заграничными чрезъ путешествія молодыхъ Русскихъ ученыхъ и тѣмъ дана возможность слѣдить науки въ современномъ ихъ движеніи.

Въ 1809 г., декабря 11-го, на канунъ дни Своего рожденія, Императоръ Александръ, при Почетелѣ Графѣ Разумовскомъ, посетилъ Университетъ, молился въ храмъ его и любовался имъ. Въ первый разъ еще отъ самаго учрежденія своего, Университетъ привѣтствовалъ въ стѣнахъ своихъ Всенепосную Особу Покровителя наукъ, и принялъ изъ устъ Его Величества изъявленіе Монаршаго къ нему благоволенія.

Почетельское намѣстие въ 1812 г. истребило зданіе Университета, почти со всеми его учеными сокровищами. Государь вторично посетилъ его и жгивительнымъ взоромъ взглянулъ на развалины. До полмилліона дано на ихъ возобновленіе. Почетелемъ назначенъ дѣятельный хозяйнъ-строитель, князь Оболенскій. Въ полтора года возникло это зданіе вновь изъ пепла,—а изъ остатковъ строительной суммы построены Аптека и Химическая Лабораторія. Учрежденъ Медицинскій Институтъ на сто воспитанниковъ, подаренъ анатомическій кабинетъ Лодера, приглашенъ самъ Профессоръ на кафедру Анатоміи, умножены всѣ учебныя пособія, и въ теченіи 15-ти лѣтъ, благодаря щедротамъ Царскимъ и пожертвованіямъ людей Русскихъ, быстро залечены всѣ раны, нанесенныя Университету варварскимъ намѣстиемъ двадцати образованныхъ народовъ Европы.

Въ 1826 году, когда совершилось Священное Коронованіе благословенно Царствующаго Государя Императора Николая Павловича, Его Величества, 27-го сентября, изволилъ посетити Университетъ, съ заботливою любовію вникалъ въ положеніе всѣхъ заведеній, при немъ находящихся, и благодушно выразилъ Профессорамъ свое мудрое желаніе: « видѣть въ воспитанникахъ Московскаго Университета прямо Русскихъ.»

Отеческія заботы нашего Государя о цвѣтущемъ юношествѣ всѣхъ областей Его неизмѣримою Державы выразились въ этихъ словахъ одного изъ Высочайшихъ Его Повелѣній: « Да юноши, воспитываемые вездѣ въ единомъ духѣ, ко благу единаго Отечества, къ спокойствію своихъ семействъ, къ собственному своему мирному усовершенствованію въ предѣлахъ гражданской жизни, и прочному успѣху на поприщѣ Государственной службы, пользуются всѣ нераздѣльно и единою Нашею Отеческою любовію.»

Свою державную заботу о Московскихъ Студентахъ, живущихъ далеко отъ домовъ родительскихъ, Государь выражалъ въ Москвѣ лично Почетелю князю С. М. Голицыну. Указъ 9-го ноября 1851 г. свидѣтельствуетъ, какъ Государь озабоченъ былъ тѣмъ, что многіе молодые люди поступаютъ въ Университеты, не вполне приготовленные, и вмѣсто ученія понапрасну терпятъ въ немъ время. Пленомъ этихъ Монаршихъ попеченій было установленіе испытаній строгихъ и приготовленія къ нимъ классическаго, и дома, и въ Гимназіяхъ, которыя съ тѣхъ поръ, можно сказать, и новыми обличіями поставленными, и усовершенствованными въ нихъ ученіемъ, придвинуты вплотъ къ Университетамъ.

Между тѣмъ внутри Университетовъ возникала новая жизнь тою же Монаршею заботою. Для того, чтобы воспитанники ихъ выходили прямо Русскими, надобно было прекратить заемъ иностранныхъ уче-

ныхъ у запада и ввѣрить воспитаніе людямъ Русскимъ, снабдивъ ихъ всеми средствами къ тому, чтобы каждый могъ поставить науку свою въ уровень съ современнымъ ея состояніемъ. Учрежденіе Института изъ природныхъ Россіи послужило первою къ тому мѣрою. Новый Уставъ 26-го іюля 1833 года съ увеличенными болѣе чѣмъ вдвое штатами обезпечилъ жизнь ученаго, согласно современнымъ потребностямъ. Положеніе о производствѣ въ ученые степени сосредоточило занятія молодыхъ ученыхъ въ наукахъ специальныхъ, къ которымъ имѣютъ они призваніе. Отправленіе ихъ за границу не по очереди, какъ прежде, а безъ исключенія, дало возможность всемъ усвоить открытія наукъ современныхъ. Правительствомъ распоряжалось такъ, чтобы каждый Профессоръ оставался вѣрнѣ своей кафедрѣ въ теченіи своего ученаго поприща и укреплялся въ наукѣ своей болѣе и болѣе. Распространеніе и умноженіе учебныхъ пособій въ Университетѣ предладало къ тому всевозможныя средства. Библіотека наша отъ 50,000 томовъ возрасла почти до 116,000. Анатомическій кабинетъ умноженъ 2,000 препаратовъ, удовлетворяющихъ всемъ требованіямъ современной науки. Зоологическій кабинетъ возросъ до 66,163 экземпляровъ; Минералогическій до 11,591. Химическая лабораторія устроена вновь согласно съ потребностями времени. Воздвигнута Астрономическая обсерваторія и въ послѣднее время поставлена наравнѣ съ лучшими подобными завеленіями Европы. Учреждены вновь кабинеты: Сравнительной Анатоміи, Анатомико-Патологической, Сельско-Хозяйственной. Клиника Факультетская, по безпристрастному признанію ученыхъ, есть учрежденіе, подобное которому не представлять современной Европа. Кроме того, Университетъ имѣетъ еще двѣ клиники госпитальныя. Конечно, каждый изъ присутствующихъ здѣсь Членовъ Университета Московскаго и другихъ, благодарно сознается, что ему даны были все средства, и дома и за границею, поставить науку свою въ уровень съ современнымъ ея состояніемъ и вести ее впередъ, согласно ея успѣхамъ и правильному движенію. Въ теченіи послѣднихъ 29-ти лѣтъ, Университетъ Московскій, двинувшій впередъ волю Императора и обогащенный всеми современными средствами науки, далъ ученое образованіе болѣе нежели четырѣмъ тысячамъ своихъ питомцевъ, которые растятъ благородныя плоды его по безконечнымъ краямъ нашей Россіи.

Обозрѣвая главныя дѣянія образующей воли Государей нашихъ, въ столѣтней Исторіи этого всеучилища, мы видимъ, какъ они клонились къ одной цѣли: сдѣлать всемірную науку умственною собственностью людей русскихъ и Отечества. Само Провиднѣе, озарило волю Самодержавнаго Россіи, вело насъ къ свѣту ученія. Что можетъ быть краше подвиговъ, заботъ, мыслей земаго величества, устремленныхъ къ одной цѣли — къ просвѣщенію? Это перлы и алмазы, сіяющие въ вѣщахъ Государей нашихъ неугасимымъ свѣтомъ безсмертія.

Смена просвѣщенія изъ Самодержавныхъ рукъ пала на добрую почву Русскаго народа. Отличительная черта его жизни и Исторіи, миръ и любовь нашихъ сословіи, особенно когда они соединяются въ добромъ дѣлѣ, замечается и въ Исторіи перваго Русскаго Университета. Въ этихъ всенародныхъ успѣхахъ къ его процвѣтанію первое мѣсто занимаютъ исполнители Монаршей воли. Когда же, если не вникъ, мы воздадимъ имъ торжественно благодарность и изъ глубины души произнесемъ ихъ священные для насъ имена! Здѣсь, на этомъ мѣстѣ ихъ лучшихъ дѣлъ и поученій, воскресаютъ для насъ, въ торжественную минуту праздника, ихъ свѣтлыя образы: Шуваловъ, «изобрѣтательнаго полезнаго дѣла», какъ назвала его Императрица, первый Кураторъ, въ теченіи 42-хъ лѣтъ, до конца своей жизни лелѣявшій свое любимое наслажденіе; Мелісено, вѣрный исполнитель начинаній Шувалова, первый установитель ученія, учредитель и президентъ перваго Ученаго Общества при Университетѣ; Херасковъ, основатель при немъ Благороднаго Пансіона и Педагогической Семинаріи, виновникъ знаменитаго договора типографіи Университетской съ Новиковыми, столько плодотворнаго для Русской Словесности; Князь Голицынъ, наследникъ любви своего дяди къ Университету; Муравьевъ, незабвенный Муравьевъ, Наставникъ своего Монарха, честь и краса благодарныхъ питомцевъ Университета, виновникъ полустолѣтняго его торжества, въ 5 лѣтъ управленія двинувшій его силы на четверть столѣтія; Графъ Разумовскій, основатель Общества Испытателей Природы; Голицынъ-Кутузовъ, основатель Общества Любителей Словесности; Князь Оболенскій, возстановитель зданій Университетскихъ послѣ непріятеля. Не имеемъ живыхъ, шали ихъ скромность. Они здѣсь съ нами; они прочтутъ по взорахъ присутствующихъ то, чего не доскажетъ мое слово. Мысль наша несется къ тѣмъ, которые по болѣзни не могутъ радоваться здѣсь вмѣстѣ съ нами. Одинъ изъ нихъ, облеченный саномъ Министра, пятнадцать лѣтъ исполнялъ волю Монарха во благо Университета. Мысль ихъ съ нами здѣсь, а мы съ ними благодарнымъ сердцемъ.

Постоянная любовь и участіе къ Университету Градоначальниковъ Москвы есть также достопамятная черта его лѣтописей. Этою любовью запечатлена здѣсь память Фельдмаршала Князя П. С. Салтыкова, Князя В. М. Долгорукаго-Крымскаго, Графа З. Г. Чернышева, Князя Д. В. Голицына. Градоначальникъ, участвующій въ нашемъ торжествѣ, на-

слѣдовалъ эту любовь отъ своихъ предшественниковъ. Они любятъ нашихъ студентовъ — и въ бесѣдахъ съ нами первая его мысль обращена на нихъ.

Въ благотвореніяхъ и приношеніяхъ Университету участвовали все сословія: дворяне впередъ всѣхъ, духовные, купцы, не рѣдко встрѣчаются имена мѣщанъ и крестьянъ. Помянемъ имена благотворителей. Родъ Демидовыхъ первенствуетъ между ними. Память Прокопія, Григорія и Никиты Акниевичей, Павла Григорьевича, Николая Никитича священа для Университета. Они благотворили ему при самомъ основаніи, первые положили сумму на содержаніе Студентовъ, обогащали его музеи, содѣйствовали возобновленію послѣ Московскаго разгрома. Благотворно назовемъ имена другихъ: Грузинскій Царевичъ Георгій Вахтанговичъ, Графъ Г. А. Строгановъ, П. С. Сумароковъ, Сенаторъ М. Г. Собакинъ, Князь А. А. Урусовъ, Княгиня Е. Р. Дашкова, Баронетъ Вилліс, Князь П. А. Лобановъ-Ростовскій, дворяне: Соколовскій, Салтыковъ, Всеволожскій, Круберъ, Стевенъ, Горихвостовъ, Аленина, Муравьева, операторъ Кустовскій, Игуменъ Порфирій Симонтовскій, купцы: Твердышевъ, Денкоглу, Грачевъ, купчиха Кулакова, крестьянинъ Малогицъ, и тотъ неизвѣстный, который, устроивъ стипендію студента, скрылъ отъ насъ свое имя.

Въ любви къ наукамъ и ученью видимъ тоже соревнованіе сословіи. По долгу званія, по богатству средствъ, конечно превосходятъ дворяне. Дѣти Княжескихъ и древнихъ боярскихъ фамилій были, первая, на скамьи нашего училища, лишь только оно открылось. Духовенство послѣдовало имъ. Разночинцы шли также съ ними на лавкахъ Студентовъ. Наука у насъ равняла сословія и вызывала дарованія отовсюду для службы Государственной. Торжественно давая разночинцу шпагу Студента, она съ тѣмъ вмѣстѣ давала ему и дать теперь право на приобрѣтеніе диплома дворянскаго. Участіе духовнаго сословія въ ученюмъ образованіи у насъ особенно значительно: многіе Наставники Университета были сыновьями служителей Олтарей Господнихъ.

Охраняемый Вѣрою и Промысломъ Божиимъ, подъ покровомъ власти Самодержавной, предметъ любви и стремленія всехъ сословіи, какую же задачу рѣшилъ Московскій Университетъ въ теченіи истекшаго столѣтія! Четыре дѣла лежало на немъ въ рѣшеніи этой задачи: дѣло первое насадить науку въ Отечество; второе вести ее въ уровень съ современнымъ ея движеніемъ; третье примѣнять къ жизни и потребностямъ Россіи; четвертое воспитать ей сыновъ полезныхъ на великое благо дѣло, вѣрныхъ слугъ Государю и Отечеству.

Чтобы насадить науку у насъ, надобно было прежде всего заставить ее говорить ясно по-русски. Ломоносовъ началъ этотъ подвигъ; Московскій Университетъ довершилъ его. Чтобы уразумѣть всю важность дѣла, должно представить себѣ состояніе, въ какомъ находилась наука въ отношеніи къ способу ея выраженія, когда начинался Университетъ Московскій. Эрнестъ, знаменитый Германскій ученый, въ 1754 году, говорилъ рѣчь о народной философіи и не признавалъ чтобы наука, выражаясь по Латински, могла не быть народною. Для Гейнекція, оратора въ словесности того времени, говорить ясно и говорить по Латински было одно и то же. Въ такое-то время, Поповскій, при открытіи философскихъ лекцій въ Гимназіяхъ Университета въ 1755 году, въ своей рѣчи вдругъ приглашаетъ науку наукъ выражаться по Русски и всенародно объявляетъ: *Нить такой мысли, кою бы по Россійски изъяснить было невозможно.* Этими золотыми словами начался подвигъ Московскаго Университета, и его начало принадлежать первому его Профессору. Но дѣло обшлось не безъ борьбы. Профессоры-иностранцы, прѣхавшіе къ намъ изъ Германіи, подъ вліяніемъ господствовавшего предразсудка времени, никакъ не хотѣли допустить, чтобы наука заговорила у насъ на языкъ родномъ, и громко провозглашали, что Латинскій языкъ, ключъ ко всемъ знаниямъ, есть главная цѣль учрежденія Московскаго Университета. Поповскій палъ жертвою въ этой борьбѣ, но мысль его не погибла. Когда образовалось новое поколѣніе Русскихъ Профессоровъ, уже питомцевъ Университета, Императрица Екатерина, какъ мы уже знаемъ, пригласила науку говорить по Русски.

Мы пользуемся теперь легко и свободно орудіемъ отечественнаго языка, но изобрѣтніе его принадлежатъ Наставникамъ нашихъ Наставниковъ. Они были творцами въ этомъ трудномъ дѣлѣ. Имъ даны на первый разъ и строго опредѣлены техническіе термины наукъ. Устами ихъ, впервые, заговорили въ Московскомъ Университетѣ науки математическія, естественныя, философскія, словесныя, юридическія, медицинскія.

Для того, чтобы вести науки въ уровень съ современнымъ ихъ движеніемъ и слѣдить за ихъ успѣхами, у насъ было два средства: выписывать иностранныхъ ученыхъ изъ-за границы, посылать туда своихъ.

Первое сѣмя ученія насадила у насъ С.-Петербургская Академія Наукъ: оба первые Профессора, Поповскій и Барсовъ, были учениками ея и Ломоносова. Иностранныхъ ученыхъ прислали Тюбингенъ, Штутгардъ, Вѣна, Лейпцигъ и Гёттингенъ. Эти сообщенія непрерывно продолжались. Рѣдко приглашаемы были къ намъ тѣ ученые иностранцы, которые уже довольно долгое время жили въ Россіи, освоились съ ея жизнью, съ Русскимъ образомъ мыслей и обычаями. Никогда заемъ заграничной учености не былъ такъ усиленъ, какъ въ началѣ ны-

нешняго столѣтія. Тогда Московскій Университетъ связанъ сталъ съ Германіею славными именами Буле, Маттеи, призваннаго вторично Фрейманна, боганика Гофмана, Рейса, Фишера. Но съ 1812 годомъ эти сношенія почти прекращаются. Отечественная война какъ-бы вызвала къ сознанію наши народныя умственные силы. Русскіе люди съ тѣхъ поръ сильнее почувствовали, что пришла имъ пора имѣть сокровище науки въ рукахъ своихъ.

Совершенство Русскихъ ученыхъ за границею было дѣлательно съ самаго начала. Первые даровитые питомцы Университета съ призваніемъ къ наукѣ, были немедленно отправлены туда. Славныя связи съ западными учеными въ нашемъ Университетѣ знаменуютъ начало наукъ естественныхъ, медицинскыхъ, юридическихъ. Первый Московскій Профессоръ Естественнѣднія, Афонинъ, былъ достойнымъ ученикомъ Линнея и Валлерія. Зыбелинъ и Веніаминъ, первые Русскіе Профессоры Медицинскаго Факультета, были учениками славнаго Архіатера Боля въ Кенигсбергѣ, знаменитаго Албінія въ Лейденѣ. Десницкій и Третьяковъ, первые наши юристы, учились праву у Англійскихъ законодательствъ въ Глазговѣ. Позднѣе, Политковскій и Страховъ привезли изъ Парижа новыя открытія въ Физикѣ, касательно газовъ, гальванисма, электричества; Рихтеръ, Русскій по отечеству, питомецъ нашего же Университета, въ концѣ прошлаго столѣтія, перенесъ къ намъ акушерство наравнѣ съ современнымъ его состояніемъ въ Европѣ. Въ послѣднемъ десятилѣтіи прошлаго вѣка революціонныя бури Франціи прекратили на время побѣды Русскихъ ученыхъ за границу. Но съ началомъ нынѣшняго столѣтія онѣ сдѣлались еще живѣе. Цвѣтаевъ возобновилъ эти связи, для науки права, особенно Римскаго; Двигубскій для наукъ естественныхъ, съ примѣненіемъ къ Россіи; Мудровъ и Воиновъ для Медицины въ Германіи и Франціи; Грузиновъ для того же предмета въ Англій; Позднѣе, Павловъ для Сельскаго Хозяйства. Въ наше время, Русскіе ученые, какъ извѣстно, во многомъ числѣ отправляемы были за границу какъ бы за тѣмъ, чтобы трудами своими завоевать сокровища наукъ у Запады и окончательно водворить ихъ въ наше Отечество.

Въ общемъ характерѣ движенія наукъ, и тамъ и у насъ, есть поразительная черта сходства, заключающаяся въ постепенности отдѣльнаго образованія каждой изъ нихъ. Наука, взятая вся вмѣстѣ, растетъ и вѣтвится, какъ густое сънолистное дерево. Сначала все познанія имѣютъ болѣе общій, умозрительный и энциклопедическій характеръ. Потомъ анализъ начинаетъ господствовать; наблюденія и опытъ берутъ верхъ надъ произволомъ умозрѣнія. Въ началѣ было легко Профессорамъ переходить съ одной кафедрой на другую; но наконецъ не только отдѣльная наука, даже часть ея потребовала себя всей жизни человека и нерѣдко заставляетъ пожалѣть о кратковременномъ срокѣ дней нашихъ.

Другая черта сходства состоитъ въ постепенномъ стремленіи наукъ къ болѣе самостоятельности, въ отношеніи къ главной ихъ задачѣ — исканію въ познаніи истины. Сначала отъ наукъ естественныхъ требовали одной пользы въ примѣненіи ихъ къ обществу; науки духовной стороны человека изобиловали также правоученіемъ. Но мало по малу, наука устремляла человека болѣе и болѣе къ своей главной цѣли, и за это безкорыстное служеніе истины она возвращалась опять къ жизни, обогащенная дарами, еще болѣе полезными и для обществъ, и для души человека.

Слѣдуетъ вопросъ болѣе трудный: заимствуя познанія отовсюду, выразила ли наука у насъ свой собственный характеръ — и если выразила, то въ чемъ заключаются черты его?

Чтобы правильно рѣшить этотъ вопросъ, отклонимъ здѣсь недоразумѣніе, которое могло-бы встрѣтиться. Конечно, въ подѣ именемъ особенностей характера нашей науки никто не вправъ разумѣть новыхъ открытій и изобрѣтеній. Еще Петръ Великій, въ проэктѣ Академіи, строго отдѣлялъ ея задачу отъ задачи Университета. Его дѣло преподавать молодому поколѣнію науки въ современномъ ихъ состояніи; дѣло Академіи изобрѣтеніями и открытіями двигать науку впередъ. Учебныя занятія могли-бы отвѣчать Академикомъ отъ тѣхъ изслѣдованій, которыхъ требуетъ поступательное движеніе науки; съ другой стороны, Университетъ высшими изслѣдованіями своихъ ученыхъ могъ-бы быть отвлеченъ отъ главной своей цѣли — отъ обученія, и конечно было-бы имъ оставлено: такова мысль Петра Великаго.

Хотя трудно положить предѣлъ разуму человеческому въ его самостоятельномъ занятіи наукою; но согласиться надобно, что Университетскій Профессоръ нерѣдко приноситъ въ жертву творческіе порывы своей любознательности служебнымъ занятіямъ наукою. Не менѣе того на немъ лежитъ строгая обязанность, какъ можно полнѣе и многостороннѣе обнимать свою науку — и въ этомъ-то стремленіи ея достигнуть полноты и многосторонности, скажу я, заключалась особенная черта ея развитія въ Московскомъ Университетѣ.

(Продолженіе будетъ).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Санктпетербургъ. Повелѣно: 1) Семействамъ генераловъ, штабъ-и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, находящихся при войскахъ и въ крѣпостяхъ, когда военныя обстоятельства потребуютъ удаленія тѣхъ семействъ, предложить ѣхать на родину или въ тѣ мѣста, которыя они изберутъ для временнаго жительства, исключая столицъ. 2) Семействамъ офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, не имѣющимъ собственныхъ средствъ къ выѣзду изъ крѣпостей, выдавать въ пособіе на подъемъ, по усмотрѣнію Главнокомандующихъ арміями и другихъ главныхъ воинскихъ начальниковъ, до 70 р. сер. на семейство, изъ суммъ интендантствъ или изъ другихъ подвѣдомственныхъ имъ суммъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ необходимости пополненія оныхъ, было дѣлаемо сношеніе съ Военнымъ Министерствомъ. 3) Семействамъ генераловъ, штабъ-и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, по прибытіи на мѣсто, отводить квартиры или отпускать квартирные деньги, по распоряженію гражданского начальства, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по Военному вѣдомству, 13-го марта 1854 года, за № 28. 4) Тѣмъ семействамъ штабъ-и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, которыя не могутъ прожить собственными средствами, производить изъ мѣстныхъ Уздѣныхъ Казначействъ: женамъ бездѣтнымъ третью часть, а имѣющимъ дѣтей — половину жалованья ихъ мужей, съ удержаніемъ сихъ денегъ изъ содержанія мужей, при отпускѣ въ войска жалованья, по распоряженію Коммиссаріата. 5) Семейства нижнихъ чиновъ отправлять посредствомъ этаповъ, на обывательскихъ подводахъ, по положенію, или на родину тѣхъ нижнихъ чиновъ, или на собственную родину самихъ солдатъ, по ихъ желанію. 6) На содержаніе сихъ семействъ, какъ во время пути, такъ и по прибытіи на родину, до тѣхъ поръ, пока они не будутъ обеспечены продовольствіемъ со стороны мѣстнаго дворянства и другихъ сословій, производить отъ провіантскаго вѣдомства кормовыя деньги по табели, приложенной къ 241 ст. 1-й кн. 2-й ч. Св. Воен. Пост., солдаткамъ въ полномъ, а дѣтямъ въ половинномъ количествѣ. 7) На мѣстахъ жительства отводить имъ квартиры по распоряженію гражданского начальства, и 8) Всѣ семейства воинскихъ чиновъ, отправляемые, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, на родину или въ другія мѣста, снабжать отъ командировъ полковъ, батарей и другихъ частей, въ коихъ тѣ чины состоятъ на службѣ, письменными видами, означая въ оныхъ, куда каждое семейство отправляется и чѣмъ оно, на основаніи сихъ правилъ, должно пользоваться, какъ во время пути, такъ и по прибытіи на мѣсто. За тѣмъ, означенныя правила повелѣно распространить на Морское вѣдомство.

Свѣ. Ич.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (J. de St.-P.) Въ Вѣнской Военной Газетѣ сообщаютъ самыя свѣжія извѣстія изъ Крыма, которыя, впрочемъ, не заключаютъ въ себѣ ничего особенно замѣчательнаго. Восемь турецкихъ пароходовъ и два турецкіе линейные корабли, которые останутся въ распоряженіи арміи, перевозятъ изъ Варны въ Евпаторію турецкія войска. Какъ скоро весь турецкій корпусъ высадится въ Крыму, военныя дѣйствія откроются. Пишутъ, что поводомъ къ возвращенію Омеръ-паши изъ Крыма въ Варну было ускореніе отправки войскъ, чтобы они въ полномъ составѣ были въ Крыму къ 20-му января. Въ бытность Омеръ-паши въ Балаклаву, у лорда Раглана собирався военный совѣтъ, на которомъ присутствовали генералъ Канроберъ (главная квартира его находилась въ полу-миль къ сѣверо-западу отъ Балаклавы, въ гостиницѣ (Трамтиръ), лежащей на дорогѣ къ Севастополю), генералъ Боске и инженерный генералъ Боргойнъ. Само собою разумѣется, что результатъ этихъ совѣщаній сохраняется въ тайнѣ; однако, судя по сдѣланнымъ распоряженіямъ, Военная Газета предполагаетъ, что Омеръ-паша поручено двинуться изъ Евпаторіи, подъ покровительствомъ турецкаго флота, вдоль берега къ югу до Бельбека, прошедъ, также подъ защитою флота, Алму и Качу, чтобы потомъ вмѣстѣ съ союзниками угрожать русскому лагерю

на сѣверѣ отъ Севастополя. Но прежде этого нужно выбить Русскихъ изъ Инкермана и удержать за собою хуторъ Макензи, какъ точку опоры для военныхъ дѣйствій. Впрочемъ, присоединяютъ въ той же газетѣ, расположеніе русскихъ войскъ доказываетъ, что князь Меншиковъ очень хорошо понимаетъ намеренія союзниковъ и принялъ всѣ нужныя мѣры для энергическаго сопротивленія.

— (Zeit.) Въ той же газетѣ пишутъ, что по прямымъ извѣстіямъ изъ Балаклавы отъ 6-го января, союзники предполагали серьезно приступить къ бомбардированію Севастополя тогда только, когда имъ удастся, при содѣйствіи войскъ Омера-паши, одержать верхъ надъ арміею князя Меншикова. 16-го января Омеръ-паша долженъ былъ окончательно отправиться изъ Варны въ Евпаторію.

— (Zeit.) Въ Fremdenblatt увѣряютъ, что Омеръ-паша прежде всего сдѣлаетъ нападеніе на русскія позиціи, гдѣ находятся магазины. Въ тоже время союзники откроютъ нападеніе со стороны Черной рѣчки.

— (Zeit.) По извѣстіямъ изъ Константинополя отъ 12-го января, военный совѣтъ, собиравшійся въ Балаклаву, окончился полнымъ согласіемъ между Омеръ-пашею и союзными генералами. Омеръ-паша устроитъ свою главную квартиру въ Евпаторіи въ послѣднихъ числахъ января. Онъ сообщилъ Султану планъ, принятый въ Балаклаву, которымъ Султанъ остался доволенъ. Извѣстія изъ Балаклавы отъ 10-го января не заключаютъ въ себѣ ничего важнаго. Что касается до времени открытія военныхъ дѣйствій, то полагаютъ, что они начнутся въ послѣднихъ числахъ января, одновременно съ бомбардированіемъ Севастополя. Приступъ, какъ извѣщаютъ, будетъ произведенъ съ обѣихъ сторонъ вмѣстѣ.

Англія. (J. de St.-P.) Января 22-го. Въ Indépendance Belge пишутъ по поводу предстоящаго открытія парламентскихъ засѣданій:

«По всему видно, что въ обѣихъ Палатахъ возникнутъ новыя и весьма ожесточенныя пренія о ходѣ войны и мѣрахъ, принятыхъ министерствомъ. Вообще ожидаютъ, что результатомъ этихъ преній будетъ если не полная, то частная перемена въ министерствѣ. За тѣмъ Палаты перейдутъ къ вопросу о средствахъ для покрытія военныхъ издержекъ. Послѣднія по всей вѣроятности будутъ усилены, даже значительно, если вѣнскіе переговоры останутся безъ послѣдствій. Будутъ ли увеличены налоги, или послѣдуетъ заемъ? Судя по одной замѣчательной статьѣ газеты Economist, можно предполагать, что канцлеръ казначейства и пилтскакая часть кабинета продолжаютъ предпочитать налогъ займу. Какъ бы то ни было, останутся ли на займъ, налогъ, или прибѣгнуть къ тому и другому средству вмѣстѣ, несомнѣнно, что продолженіе войны потребуетъ большихъ издержекъ, гораздо значительнѣйшихъ, чѣмъ предполагали.»

— Въ той же газетѣ пишутъ изъ Лондона, отъ 20-го января:

«Приверженцы и политическіе друзья сэра Леса Эванса приготовили ему празднество по возвращеніи его изъ Крыма. Онъ былъ депутатомъ Вестминстера и принадлежалъ къ крайней либеральной партіи. Его недавніе подвиги въ Крыму, и приписываемое ему порицаніе военныхъ дѣйствій подъ Севастополемъ, доставили ему большую народность.»

«Правительственные журналы все еще чрезвычайно воинственны. Я сильно подозреваю въ нихъ опасеніе показаться жажущими мира. Между тѣмъ, письма изъ Крыму подтверждаютъ большую часть обвиненій, направленныхъ ими противъ военнаго де-

партаменты. Можно ожидать, при открытіи Парламента, взрыва негодованія противъ этого министерства.»

— (J. des Déb.) Винтовой пароходъ Black вышелъ изъ Сундерленда на Востокъ съ подводнымъ телеграфомъ, который назначается для сообщеній между Варною и Балаклавой. Вмѣстѣ съ тѣмъ отправлены всѣ принадлежности, необходимыя для этого. Гг. Неваль и К^о, взявшіе на себя это предпріятіе, дѣлали всѣ телеграфическія проволоки въ мѣрь, начиная съ той, которая соединяетъ Дувръ съ Кале, и оканчивая миссионерскою.

Франція. (N. Pr. Z.) Парижъ, января 23-го. Въ сегодняшнемъ Монитерѣ сообщаютъ слѣдующее извѣстіе изъ Вѣны, отъ 19-го числа:

«Отправка турецкихъ войскъ въ Крымъ производилась такъ дѣятельно, что еще 14-го числа послѣдніе отряды вышли въ море.»

— По извѣстіямъ, полученнымъ изъ Лондона Монитеромъ, число всѣхъ русскихъ купеческихъ судовъ, захваченныхъ Англичанами по 1-е января, простирается до 92-хъ, изъ которыхъ 40 признаны правильными призами и проданы за 2,047,300 фр., тутъ же считая ихъ грузы. Изъ этихъ 40 судовъ, 26 были нагружены солью, 6 виномъ, 2 хлебомъ, 2 смолою и мачтовымъ лѣсомъ, и т. д. Девять изъ захваченныхъ судовъ возвращены хозяевамъ, 30 ожидаютъ еще рѣшенія адмиралтейскаго суда, и 6 судовъ, захваченныхъ на Черномъ морѣ, отправлено къ острову Мальтѣ.

— (J. de St.-P.) Въ письмѣ изъ Парижа въ Аугсбургскую Газету также опровергаютъ телеграфическое извѣстіе изъ Вѣны, по которому графъ Вестморлендъ и баронъ Буркеней уже получили необходимыя инструкціи для продолженія предварительныхъ переговоровъ съ княземъ Горчаковымъ, и сообщаютъ, на основаніи вѣрнаго источника, что оба послаица получаютъ полномочіе лишь тогда, когда Порты, съ своей стороны, назначитъ уполномоченнаго для участія въ этихъ переговорахъ. До этого времени, барону Буркеней и графу Вестморленду приказано воздерживаться отъ всякихъ дальнѣйшихъ переговоровъ. Въ слѣдствіе этого, корреспондентъ предполагаетъ, что конференціи откроются не раньше какъ въ первой половинѣ февраля. Что касается до Пруссіи, то обѣ западныя державы больше чѣмъ когда нибудь настаиваютъ на недопущеніи оной къ общимъ совѣщаніямъ, пока она формально не приступитъ къ трактату 2-го декабря; въ тоже время корреспондентъ положительно говоритъ, что Пруссія ни мало не расположена приступить къ этому трактату.

Австрія. (N. Pr. Z.) Вѣна, января 23-го. Ея В. Императрица скоро отправится въ Шенбруннъ, гдѣ и будетъ ожидать своего разрѣшенія отъ бремени. Известно, что и Императоръ Францъ-Иосифъ впервые увидѣлъ свѣтъ въ Шенбруннѣ.

— (N. Pr. Z.) Командующій 4-ю арміею, генералъ отъ кавалеріи графъ Шликъ, находящійся здѣсь въ отпуску, имѣлъ вчера честь быть принятымъ Е. В. Императоромъ въ особой аудіенціи. Отъѣздъ графа Шлика въ Галицію послѣдуетъ, по слухамъ, 30-го (18-го) с. м. (Извѣстно, что газеты разсказывали, будто бы этотъ генералъ, какъ «слишкомъ расположенный въ пользу Россіи», уволенъ отъ своей должности. Ложность такого увѣренія теперь очевидна.)

— (J. de St.-P.) Изъ Вѣны пишутъ въ Аугсбургскую Газету отъ 19-го января, что посланники англійскій и французскій еще не получили